ВСЕСОЮЗНОЕ ПУШНО-МЕХОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
„СОЮЗПУШНИНА"

Н. А. БОБРИНСКИЙ

ДИКИЕ КОШКИ СССР

Государственное Внешнеторговое Издательство
„ВНЕШТОРГИЗДАТ"
МОСКВА 1932 ЛЕНИНГРАД

Характеристика семейства и его подразделения

Кошки в широком смысле этого слова, т. е. лев, тигр, домашняя кошка, целый ряд более или менее близких к ней диких видов, рысь, гепард и пр., образуют особое семейство кошачьих. Все представители этого в общем однородного семейства имеют мускулистое, но стройное и гибкое туловище, расположенное на сильных, обычно умеренной длины ногах. Последние оканчиваются широкими, округленными лапами, из которых передние несут по 5, а задние по 4 пальца. Голова у кошек округлая, почти шарообразная и снабжена ушами средних размеров. Хвост обычно длинный, равномерно покрытый волосами. В противоположность огромному большинству других хищных зверей, которые наряду с мясной пищей употребляют и растительную, кошки питаются исключительно мясом. Все тело их приспособлено к схватыванию и умерщвлению добычи, состоящей преимущественно из теплокровных животных, которых они добывают, подкрадываясь к ним и внезапными прыжками. В соответствии с таким способом питания кошки имеют ряд чрезвычайно своеобразных черт в строении зубов и когтей. Именно, передние зубы, или резцы, которые вообще служат для откусывания пищи, у них малы. Наоборот, клыки, играющие роль кинжалов, чрезвычайно велики и остры, наконец коренные зубы, число которых сведено в верхней челюсти до 4, а в нижней до 3 с каждой стороны, имеют вид острых, сжатых с боков пластинок и при движении челюстей друг относительно друга действуют на манер ножниц, перерезающих пищу, тогда как у всех прочих хищных коренные зубы, хотя бы до известной степени, служат для раздробления и перетирания ее. Еще своеобразнее когти. За исключением гепарда и бархатной кошки, у которых когти притуплены и не втяжные, все прочие представители семейства имеют сжатые с боков, широкие, сильно искривленные и чрезвычайно острые когти. Острота когтей достигается тем, что в спокойном состоянии,

благодаря действию особого сухожилия, они оттягиваются вместе с конечным члеником пальца, на котором сидят, назад и кверху и располагаются в особом углублении между двумя мясистыми подушечками. Таким образом при ходьбе они не касаются земли и не тупятся. В случае же нужды, другое сухожилие, прикрепляющееся к основанию конечного членика пальцев, поворачивает его вокруг поперечной оси, и весь коготь обнажается, превращаясь в страшное орудие нападения. Указанные выше приспособления делают кошек наиболее высокоспециализированными хищниками из всего отряда хищных.

Семейство кошек широко распространено по земному шару и представители его живут во всех частях света, исключая Австралии. Общее число видов, входящих в это семейство, около 80. Из них в пределах СССР водятся следующие: 1) тигр, 2) леопард, или пантера, 3) снежный барс, или ирбис, 4) дикая кошка, 5) манул, 6) барханная и 7) степная кошка, 8) дальневосточный, или амурский, лесной кот, 9) камышевый кот, или хаус, 10) степная рысь, или каракал, 11) обыкновенная рысь и 12) гепард.

В зоологическом отношении они группируются следующим образом:

I группа — тигр,

II группа — леопард и барс,

III группа — дикая кошка, длиннохвостая кошка, барханная кошка, манул, камышевый кот и дальневосточный кот,

IV группа — каракал и рысь,

V группа, стоящая особняком от всех прочих, — гепард.

Различать эти группы между собой не представляет никаких трудностей, и действительно, местное население, а тем более охотники их всюду хорошо различают. Не то мы видим в пределах этих групп: с одной стороны, леопарда зачастую путают с барсом (чему не мало способствует сбивчивость их русских названий: и того и другого русское население обычно называет барсом), с другой, смешивают различные виды мелких кошек III группы между собою. Они и в пушном стандарте до самого последнего времени не различались и обозначались общим названием — дикая кошка. Эта путаница весьма неблагоприятно отразилась и в научной литературе. Так как кошки не легко попадаются на глаза и добыча их связана с большими или меньшими трудностями, то во многих случаях исследователи сообщали о них сведения со слов населения. Благодаря этому в настоящее время во многих случаях очень трудно, а иногда и невозможно установить, к какому виду относятся данные, сообщаемые тем или иным исследователем. Но этого мало: систематика на-

ших кошек разработана удовлетворительно только за последнее время, и различия между некоторыми формами представляют затруднения и для зоологов — не узких специалистов. Благодаря всему этому к литературным указаниям о распространении и образе жизни кошек приходится относиться с большой осторожностью, дабы не приписать сведения, относящиеся к одному виду, — другому виду.

Следующая таблица может служить для определения всех видов диких кошек, обнаруженных до сих пор в пределах СССР.

Таблица для определения представителей семейства кошачьих, водящихся в СССР[1].

1. (2) Хвост короткий, так что длина его, измеренная с волосами, приблизительно равна длине головы. Конечная треть хвоста черная. Рысь.

2. (1) Хвост длинный или умеренной длины, всегда значительно длиннее головы. Или хвост без черного цвета или цвет этот не занимает сплошь всю конечную треть его 3

3. (16) Длина головы и туловища меньше 1 *м* 4

4. (15) Хвост покрыт поперечными черными полосами или темными пятнами. Большого черного пятна над верхней губой нет 5

5. (6) От внутренних углов глаз вверх тянется по ясной светлой полосе. Хвост покрыт частыми коричневато-бурыми пятнами и без черного конца. Дальневосточный лесной кот.

6. (5) Нет ясных светлых полос, идущих от внутренних углов глаз кверху. Хвост с черными поперечными полосами и черным концом . . 7

7. (8) Хвост относительно короткий: длина его, измеренная с волосами, приблизительно равна $^1/_3$ длины головы и туловища. Мех грубоватый. Хаус.

8. (7) Хвост относительно длинный: длина его, измеренная с волосами, приблизительно равна $^1/_2$ длины головы и туловища. Мех мягкий . . . 9

9. (12) Размеры с домашнюю кошку. Мех чрезвычайно густой и пушистый. Окраска туловища или одноцветная или с редкими поперечными полосами лишь в задней части его 10

10. (11) Голова сверху покрыта мелкими пятнами. На задней части туловища обыкновенно имеется несколько поперечных полос. Когти втяжные. Манул.

---

[1] Таблица эта составлена следующим образом. Каждое положение (теза) имеет противоположное по смыслу положение (антитеза), номер которого указан в скобках. В конце каждого положения стоит либо название либо номер другого положения. Имея в руках шкуру, которую желают определить, читают первую тезу и его антитезу, делают из них выбор, обращаются к тезе, номер которой указан в выбранном положении, и его антитезе, опять делают выбор и т. д., пока не дойдут до названия. Например, если мы имеем в руках шкуру хауса, но не знаем этого и хотим выяснить, кому она принадлежит, то читаем положения 1 и 2, останавливаемся на последнем, обращаемся к положениям 3 и 16, выбираем первое, обращаемся к положениям 4 и 15, выбираем положение 4, обращаемся к положениям 5 и 6, выбираем последнее, обращаемся к положениям 7 и 8, выбираем первое и узнаем, что эта шкура принадлежит хаусу.

11. (10) Голова, как и все тело, окрашено одноцветно, без всяких пятен и полос Когти невтяжные. Барханная кошка.

12. (9) Размеры крупнее домашней кошки. Мех не отличается особенной густотой и пушистостью. Туловище покрыто частыми полосами или пятнами . . . . . .

13. (14) Шкура покрыта черными пятнами. Основной цвет палевый Степная кошка.

14. (13) Шкура в черных поперечных полосах. Основной цвет темно-серый. Лесная кошка.

15. (4) Хвост одноцветный без полос или пятен. Над верхней губой большое черное пятно. Каракал.

16. (3) Длина головы и туловища больше 1 *м* . . . . . .

17. (19) Шкура полосатая. Тигр.

18. (17) Шкура пятнистая 19

19. (20) Пятна, равномерно покрывающие тело, сплошные, без светлой середины. Гепард.

20. (19) Или пятна имеют светлую середину или они располагаются группами 21

21. (22) Пятна на спине резко очерченные и имеют ширину меньше 5 *см*. Хвост не пушистый. Основная окраска меха желтая или желтоватая. Леопард.

22. (21) Пятна на спине не ясно ограниченные, с расплывчатыми краями и имеют ширину больше 5 *см*. Хвост пушистый. Основная окраска меха сероватая, без примеси желтого. Ирбис.

В настоящей книжке мы рассматриваем всех наших диких представителей семейства кошек, исключая барханной кошки и рыси. Первая нами пропускается как животное редкое вообще (всего исследовано учеными лишь два экземпляра этого вида) и следовательно не имеющее промыслового значения; последняя, наоборот, играет значительную роль в пушном деле и потому ей будет посвящена особая брошюра нашей серии.

Дикая кошка

Местные названия. У русских на Кавказе — дикий кот, или дикая кошка; по-украински—дикий кит; по-белорусски—дзики кот; по-калымцки — мис; по-кабардински — мазгеду; по-чеченски — аака-цицик; по-абхазски — абнцьгу; по-турецки — ябан-кеди; по-грузински — гереули-ката; по-армянски — вайрена-кату; по-азербайджански — меша-пшиги, или джир-пшиг; у рачинцев — тхаби-кату; у мингрельцев и имеретин— тхари-кату.

Внешний вид и окраска меха. Дикий кот очень похож на домашнюю кошку, от которой однако без труда отличается: 1) значительно большей величиной (размеры его раза в полтора больше домашней кошки), 2) относительно более коротким, пушистым хвостом, который не утончается к концу, как у его домашнего родственника, а имеет одинаковую толщину на всем протяжении и на конце как бы обрублен, и 3) тем, что у него в черный цвет окрашена только самая лапа (подошва), тогда как у домашней кошки

этот цвет распространяется и на всю плюсну вплоть до сгиба. К сказанному можно добавить, что телосложение дикого кота более плотное, шерсть гуще и пушистей, окраска, как и вообще у диких животных, крайне постоянна и состоит из тусклосерого с желтоватым оттенком основного цвета, который покрыт черными или почти черными поперечными полосами.

Остановимся на рисунке меха несколько подробнее. На каждой щеке имеются две дугообразные черные полосы, идущие от глаз кнаружи и книзу. Вдоль лба и далее по темени и затылку тянутся четыре параллельные черные или черновато-бурые полосы, из которых две средние продолжаются по хребту до самого основания хвоста. Чаще они сливаются в один «ремень», но иногда тянутся в виде двух рядов пятен или полос, лишь частично сливающихся. Поперек спины и боков расположено от 8 до 12 черноватых полос, иногда распадающихся на ряды пятен. Ноги покрыты редкими, черными, поперечными полосами. Хвост опоясан 4—7 широкими, очень темными кольцами и имеет черную вершину. Брюхо светлее спины и обычно одноцветное, но иногда бывает покрыто редкими темными пятнами. Окраска самок обычно несколько серее, чем у самцов, у которых сильнее выражен желтоватый оттенок основного фона. По возрасту и временам года окраска меха почти не изменяется.

Размеры и вес. Длина туловища с головой у самцов колеблется от 67 до 75 *см* и даже больше; у самок— от 60 до 63 *см*. Длина хвоста у самцов от 31 до 33, у самок от 29 до 30 *см*. Необходимо однако подчеркнуть, что мы располагаем лишь очень незначительным количеством точных промеров, снятых на мясе, так что приводимые цифры крайне приблизительны. Вес кавказских особей обыкновенно равняется 5—6 *кг*, но у котов доходит до 8 *кг* и даже больше.

Область распространения дикой кошки обнимает Зап. Европу, Малую Азию и Кавказ. У нас она водится, собственно говоря, только на Кавказе, так как уже к началу империалистической войны дикая кошка была почти истреблена в Белоруссии[1], а на Украине в настоящее время живет в небольшом количестве только в плавневых лесах низовья Днестра, да изредка забегает в самые западные части страны из Бессарабии и Польши. Зато на Кавказе она и до сих пор распространена очень широко и водится во всех горных лесах этого края, за исключением Талыша (самый юго-восточный угол Закавказья).

---

[1] По указаниям Федюшина, в начале зимы 1927 г. дикая кошка была добыта в окрестностях г. Борисова.

«На Северном Кавказе, —пишет в 1914 г. известный знаток кавказских зверей Н. Я. Динник, — она водится везде, где только есть лес. Мне точно известно, что это животное попадается в Кубанской области около Екатеринодара [1], Майкопа, везде в предгорьях и горах Екатеринодарского, Майкопского, Лабинского и Баталпашинского отделов и всюду по долине Кубани. В некоторых местах Кубанской области диких кошек очень много. Около Самурской станицы я видел их очень часто, особенно когда приходилось проезжать перед вечером через леса и поляны. Зимою 1894 г. здесь было убито 6 диких котов и притом только внутри станицы. Очень много их в окрестностях Псебая, хотя теперь стало значительно меньше, чем было прежде, так как ежегодно большое количество их гибнет от отравы, которую кладут на волков, лисиц и других зверей, и попадает в ловушки, поставленные на куниц. В Ставропольской губ. дикая кошка живет там, где есть леса, заросли кустарников или скалы. Во всех лесах, окружающих Ставрополь, она попадается довольно часто, а следы ее на снегу можно встретить почти каждый раз, когда приходится быть в лесу. В Терской области дикая кошка встречается тоже очень часто и почти всюду. Мне известно, что ее убивают из года в год и в значительном количестве в долине Терека, Малки, в районе Кавказских минеральных вод, в Чечне (около Воздвиженской, Ведено) и т. д. В Дагестане это животное встречается, как я убедился на основании собственных наблюдений и из расспросов охотников, в значительном количестве всюду по берегам Каспийского моря, по лесам долины Сулаха и многих других рек, а также в горах Темир-Хан-Шуринского, Кайтаго-Табассаринского, Гунибского, Андийского и вероятно всех прочих округов. В окрестностях Дешлагара, где мне приходилось часто охотиться, диких кошек очень много, и они живут здесь почти всюду, начиная от берега моря. Даже на берегу моря они попадаются в камышах очень часто». Из новейших исследователей проф. Туров (1926 г.) пишет, что дикая кошка в значительном количестве встречается в лесах предгорий близ Владикавказа, Алагира, Христиановского и др. Он же (1928 г.) сообщает, что она сравнительно многочисленна около ст. Даховской (Майкопский округ), где один охотник в 1925/26 г. добыл 16 штук, а также в лесах Халмышков и Сахраз. Обыкновенна она, по его словам, и в районе Кавказского заповедника, где поднимается высоко в горы. Бёме (1925 г.) считает ее обыкновенной и довольно многочисленной для всей Ингушии и сообщает, что зимой

[1] Ныне Краснодар.

1923 г. четырьмя участниками двух облав было убито близ сел. Ангушт 7 кошек.

Относительно Закавказья мы располагаем данными Сатунина от 1915 г. Согласно им, дикая кошка обыкновенна по южному склону главного хребта от западного предела лесов до шемахинских лесов Азербайджана, очень многочисленна по всему Черноморскому побережью (б. Черноморская губ., б. Сухумский округ, б. Кутаисская губ., б. Батумский округ), особенно в Аджарии и Шавшетии, и встречается во всех лесах Грузии.

«В горах Малого Кавказа, — пишет Сатунин, — дикая кошка особенно многочисленна в пределах Боржомского имения и найдена также в Борчалинском и Зангезурском уездах, а вероятно встречается и во всех других лесах горной части Елизаветпольского уезда».

Вертикальное распространение дикой кошки очень велико и идет от уровня моря до верхней границы древесной растительности, что на Кавказе соответствует приблизительно 1.500—2.000 *м* высоты. Но особенно часто она встречается в лесах среднего пояса гор, т. е. на высоте от 900 до 1.200 *м*.

Места обитания. Дикая кошка в общем настоящее лесное животное, никогда не встречающееся среди открытой степи и пустыни, но селящееся местами в кустарниковых зарослях и камышах по берегам рек и озер. Особенно охотно она живет в густых горных лесах, богатых обрывами, скалами и вообще каменистыми местами, где всегда имеет надежное убежище. В общем кошки неприхотливы в выборе места и держатся как среди дремучего высокоствольного хвойного леса, так и в кустарниковых зарослях или мелколесьи, растущем по скалам и обрывам, а по берегам рек и морей часто устраиваются среди камышей и кустарника. Как правило они предпочитают глухие места, но иногда поселяются в непосредственной близости человека и даже в самих людских жилищах, если только последние находятся в лесу или около него. Так, известны случаи, когда дикие кошки жили в амбарах, сараях, чердаках и т. д. Следует еще отметить, что в противоположность домашней кошке, избегающей всячески воды, дикие кошки не боятся сырости и превосходно уживаются в местностях даже с крайне влажным климатом. Например, в окрестностях Батума, где в осенние и зимние месяцы почти ежедневно бывают настоящие ливни, им приходится, по словам Динника, «изо дня в день бродить по грязи, по мокрой траве или бурьяну, среди мокрых кустов, с которых льет вода, а также переходить через попадающиеся всюду ручьи и реки».

Образ жизни. Дикая кошка очень осторожное животное, ведущее скрытый, ночной образ жизни. Однако в противоположность данным западноевропейских исследователей, по наблюдениям Динника и Образцова, на Кавказе она иногда бродит и охотится днем. Обычно же на день она скрывается в трещинах скал, под обрывами, в дуплах или норах, вырытых другими животными, например барсуком или лисицей. Как западноевропейские авторы, так и Динник утверждают, что летом кошки постоянно меняют места ночевок, что стоит в связи с огромным количеством блох, покрывающих их в это время года. «Зимою, когда блох становится гораздо меньше, а мягкий и рыхлый снег не позволяет кошке делать далеких переходов, она чаще спит на одном облюбованном ею теплом месте». Живет и охотится дикая кошка всегда в одиночку и только во время спаривания и вывода детей их можно встретить по нескольку штук вместе.

Размножение. Наши сведения о размножении диких кошек в пределах СССР ограничиваются почти только наблюдениями Динника, произведенными на Сев. Кавказе. «Спаривание диких кошек происходит в феврале. В это время в лесах, где они водятся, можно слышать их неприятный, своеобразный крик, причем кричат как кошка, так и коты, которые за нею ухаживают и дерутся друг с другом.

Крик их напоминает крик домашних кошек. Гнездо дикая кошка устраивает в чужих норах, в дуплах, но чаще всего в расселинах скал. Если оно находится на земле или между камнями, то кошка устилает его сухой травой и листьями, а если в дупле, то там подстилкой ей служит в большинстве случаев труха из гнилой древесины». По наблюдениям Образцова (Черноморское побережье), дикая кошка располагает свое жилище невысоко в закрытых дуплах здоровых деревьев и никогда не селится в дуплах, открытых сверху.

Беременность длится 9 недель и молодые, по словам Динника, появляются на свет в конце марта или в апреле по старому стилю. Число их колеблется от 3 до 6, чаще, повидимому, 4—5. В конце мая (стар. стиля) было найдено гнездо близ станции Солдатской (между Пятигорском и Владикавказом), содержащее 6 совершенно окрепших и зрячих котят. Мать недолго живет с детьми. Хотя некоторые западноевропейские исследователи утверждают, что при выводке держатся оба родителя, но на Кавказе этого наблюдать не приходилось.

Питается дикая кошка преимущественно мелкими грызунами (различными мышами и полевками, полчками, хомячками и т. д.) и птицами. Иногда нападает на довольно крупных животных, на молодых косуль и серн, и даже, по

определенному утверждению западноевропейских исследователей, на молодых оленей, которым вскакивает на спину и перегрызает горло и шейные артерии. Образцов в одном дупле, занятом дикой кошкой, нашел перья орлана-белохвоста, а в другом — череп козленка. Динник высказывает предположение, что дикая кошка, подобно домашним, ест ящериц и змей, а Брэм утверждает, что она искусно ловит рыбу. Изредка в желудках диких кошек находили плоды и даже рябину, которую почти не едят ни кабан, ни медведь, но можно предполагать, что рябина, которая обладает слабительными свойствами, поедается животным с лечебными целями.

Вред и польза. Истребляя огромное количество вредных грызунов, дикие кошки приносят несомненно большую пользу; но не мал и вред, чинимый ими. Он выражается в уничтожении домашней птицы, полезных насекомоядных птиц и особенно дичи. Бёме прямо говорит, что «никто кроме волка не вредит так охотничьему хозяйству, как дикая кошка». Однако в местах, удаленных от человеческих жилищ с их домашней птицей и не представляющих особенной ценности в смысле охотничьих угодий, коты, по мнению Динника, должны считаться скорей полезными животными, чем вредными. Да и вообще он считает, что приносимый кошками вред может быть значительным лишь в очень немногих местах, так как в особенно большом количестве они нигде не водятся.

Охота и промысел. До сих пор дикая кошка не составляет у нас предмета специальной охоты или промысла, что объясняется дешевизной ее шкурки. Ее убивают случайно или с целью избавиться от докучливого врага, поселившегося близ жилья и истребляющего домашнюю птицу, либо при облавах на других более ценных зверей, либо, наконец, при случае, когда собаки загоняют ее на дерево. Довольно часто кошки попадаются в ловушки, поставленные на других зверей, в особенности на куниц. При этом заслуживает внимания, что они, в противоположность лисицам и куницам, никогда не отгрызают свою защемленную капканом лапу.

Степная или длиннохвостая кошка

Местные названия. По-казацки — мялин, мяллинг, мышук-дала, сабанча; по-азербайджански — халх пшиги.

Внешний вид. Степная кошка является ближайшим родственником лесной, от которой однако легко отличается своим более тонким и длинным хвостом (длина его приблизительно равна ½ длины головы и туловища), несколько меньшими размерами и окраской меха, который имеет серо-

вато-буланый основной фон, равномерно покрытый многочисленными округлыми черными пятнами. От домашней кошки степная отличается крупными размерами и окраской.

Сатунин дает следующее описание, составленное по туркестанским экземплярам. «Мех мягкий и довольно длинный. Основной фон верхней стороны серовато-буланый со значительною примесью ржаво-бурого на морде. Нос буланый, а переносье беловатое со значительною примесью ржавого. От внутреннего угла глаза идет вдоль носа вниз к ноздре буровато-ржавая полоска. Кольцо вокруг глаза, щеки и середина верхней губы белые. Через щеку идут две тоненькие

Рис. 1. Степная, или длиннохвостая кошка.

темнобурые полоски, сходящиеся в области заднего края (углового отростка) нижней челюсти. Лоб и темя испещрены густо лежащими и часто соприкасающимися между собою бурыми пятнышками. Довольно длинные уши усажены изнутри белыми волосами. Снаружи (на тыльной их стороне) они окрашены одноцветно со спиной и на кончике снабжены ржаво-бурой кисточкой. За ухом большое ржаво-белое пятно. От затылка идут назад по верхней стороне шеи четыре темных тонких полоски. Все остальное туловище и наружная сторона задних ляжек густо покрыто небольшими продолговатыми буровато-черными и черными пятнами. От области лопаток три параллельных ряда таких пятен идут вдоль хребта к хвосту, а начиная с середины спины от них отходит несколько рядов, идущих косо назад и вниз. Другие ряды на передней части тела идут прямо вниз. Кроме этих пятен, расположенных более или менее правильно, что од-

нако можно рассмотреть не на каждом экземпляре, существуют и другие пятна, расположенные без всякого порядка. На нижней части боков и на плечах пятна очень неявственны. На наружной стороне конечностей, в области предплечья и голени буровато-черные поперечные полоски, выраженные слабее на их внутренней поверхности. Подбородок, горло, середина груди, вся нижняя поверхность и внутренняя сторона конечностей — белые. Лапки без пятен и полос. Задняя (нижняя) сторона их темнобурая. Хвост умеренной длины, несет до девяти черных колец. Молодые экземпляры отличаются гораздо более темным, сероватым, иногда даже темносерым цветом меха».

Размеры. По Сатунину, длина головы и туловища до 70 *см*, хвоста — 23 *см*. Огнев указывает для самца с Сыр-Дарьи длину головы и туловища в 63 *см*, хвоста — в 33 *см*, для самца с Иссык-куля соответственно 54 и 30 *см*, а для самки оттуда же — 50 и 22 *см*.

Область распространения степной кошки обнимает Среднюю Азию, Кашгарию, Афганистан, сев.-зап. Индию, Персию (оттуда повидимому она проникает в степи юго-вост. Закавказья) и Месопотамию.

Подробнее о распространении ее в пределах СССР можно сказать следующее. Она водится в Мугаджарах и на Усть-Урте, весьма обыкновенна по Сыр-Дарье и в Семиречьи, в частности по нижнему течению рек Или и Чу, нередка по Чирчику и крайне обычна по Аму-Дарье. Северцев в известной работе 1873 г. приводит ее для III и IV своих участков Туркестана, т. е. для Каратау, зап. Тянь-Шаня (вершина рек Арыси, Келеса, Чирчика и их притоков), низовьев Сыр-Дарьи от устья Арыси до Аральского моря и дельты Сыр-Дарьи, окрестностей Ходжента, долины Зеравшана, гор между Зеравшаном и Сыр-Дарьей, степей между Зеравшаном, Сыр-Дарьей и Кизыл-Кумами. Далее она найдена в вост. Таджикистане и широко распространена по Туркменистану, откуда известна с р. Теджена и Мургаба, где весьма обыкновенна, с гор и предгорий Копет-Дага, из песков Кара-Кумов, с гор Б.-Балханы, из окрестностей Красноводска, Серахса и вообще из культурной полосы Туркменистана. По расспросным сведениям, собранным Сатуниным, длиннохвостая кошка изредка встречается в степях вост. Закавказья. Особняком стоит указание Хлебникова о трех экземплярах, добытых, по словам казаков, зимой 1923/24 г. близ Дшамбая (на левом берегу Волги в Астраханских степях). Определение этих шкур было проверено проф. Огневым.

Относительно вертикального распространения этой кошки мы имеем лишь старые данные Северцева,

согласно которым в Туркестане она обитает в поясе до 200—300 *м* над ур. моря.

Излюбленные места обитания степной кошки: кустарниковые заросли, особенно гребенчука, по берегам рек, а также окраины глинистых степей там, где они до некоторой степени теряют свой мертвый характер. В противоположность хаусу, она повидимому избегает камыш, предпочитая более сухие места.

Образ жизни этой кошки почти неизвестен, несмотря на то, что во многих местах Туркестана она очень обыкновенна. Все сведения наши сводятся, собственно говоря, к следующим данным.

«Длиннохвостый кот, — говорит Наумов,— встречается в пределах уезда (Кзыл-Ордынского, Сыр-Дарьинской обл.) сравнительно часто, населяя окраины глинистых степей там, где они до известной степени теряют свой мертвый характер, и следующие, непосредственно связанные со степями станции, т. е. заросли джингиля и тугаи. Мне пришлось найти летом 1925 г. две норы этих кошек. Одна из них была расположена в неглубоком, сухом арыке, пересекающем заросли джингиля; нора имела только одно отверстие. Другая же нора была в глубокой канаве, проходящей по степи и заросшей бурьяном. В полуверсте от норы стоял один аул Айнакульской волости, присутствие которого повидимому совсем не беспокоило кота. В то же лето в степи, около линии жел. дор. близ станции Терень-Узяк, в зарослях сухого камыша и кустов поймали целый выводок котят, состоящий из четырех штук». В Туркмении степная кошка держится преимущественно в мелких зарослях, особенно зарослях гребенчука, растущего по долинам рек. Известен случай, когда кошка была застрелена в старом гнезде коршуна, на высоком тополе, из чего можно заключить, что она лазает по деревьям.

Нрав ее, судя по нескольким котятам и одному старому экземпляру, содержавшимся в неволе, крайне дик и свиреп. Можно еще отметить, что степная кошка часто попадает в капканы, поставленные на лисиц. Проф. Кашкаров, хорошо изучивший жизнь среднеазиатских зверей на месте, говорит, что течка степной кошки в Туркестане происходит в феврале (по ст. ст.), размножение падает на конец апреля, и число котят доходит до 10. «Интересно отметить, продолжает он, что в гнезде (в норе) помещается иногда не только выводок этого года с родителями, но и кошки прошлого выводка. Во всяком случае живут они семьями и молодые долго остаются в логове, где родились».

Никаких данных о питании, вреде и пользе этой кошки у нас не имеется, и мы можем лишь высказывать

известные предположения, исходя из общих соображений. Они сводятся к тому, что пищу ее составляют преимущественно птицы и мелкие млекопитающие, но что количественно превышает, первые или вторые, даже предположительно сказать сейчас невозможно. Между тем от выяснения этого вопроса всецело зависит и разрешение вопроса о вреде и пользе.

Специального промысла на длиннохвостую кошку не существует, и ее добывают случайно, главным образом капканами, поставленными на других зверей.

Манул

Местные названия. У монгольских **народов — манул**, у русских в южном Забайкальи — степная кошка, у туземцев в Семиречьи — сабанча.

Внешний вид. Характернейшую особенность манула, по которой он легко отличается от всех прочих мелких кошек, составляет его чрезвычайно густой и длинный мех, придающий животному своеобразно неуклюжий вид.

Сатунин дает такое описание зимней шкуры. «Пуховые волосы развиты чрезвычайно сильно, густы и длинны. Общая окраска грязно-желтовато-серая, сильно подернутая сединой. Отдельные волосы на спине и боках от основания серовато-бурые, затем охристо-желтые и на конце белые. Между ними рассеяны более длинные чисто белые и чисто черные волосы. У некоторых экземпляров на задней половине тела заметны очень слабо выраженные две-три темные поперечные полосы; у старых экземпляров незаметно и следа их. Верхняя губа около носа ржаво-желтая. Область вибрисс (усов) буроватая, отсюда берут начало две черные полосы, из которых верхняя сперва подымается к наружному углу глаза, а затем обе проходят параллельно по щекам и оканчиваются почти под ухом. Переносье желтовато-бурое. Длинные вибриссы (усы) белые. Лоб и темя испещрены многочисленными мелкими черными пятнышками и несколько темнее остальной части головы. Широкие, но очень короткие уши покрыты сзади, с наружной стороны, густою шерстью, одноцветною с остальной частью верхней стороны тела, из которой они почти не выдаются. Снаружи они усажены по краям белыми волосами, которые выдаются из уха и особенно длинны по внутреннему краю. Щеки, подбородок и горло белые. Грудь светлобурая, подернутая белым, так как длинные темные волосы ее имеют белые кончики. От конца щечных полос идет по шее широкая темная полоса, ограничивающая таким образом белый цвет горла. У более молодых бурый цвет, имеющий легкий красноватый оттенок, заменяется ржаво-желтым. Брюхо покрыто длинными

красновато-бурыми волосами с длинными белыми концами. Мех снизу не так густ, как на верхней стороне тела. Конечности одного цвета со спиной, но внутренняя сторона их светлее. Подошвы задних ног покрыты густою шерстью яркого ржаво-желтого цвета, а сзади окаймлены черно-бурою полосою, волосы которой имеют маленькие белые кончики. На наружной стороне конечностей заметно несколько весьма неясных темных поперечных полос. Когти белые. Хвост около половины длины туловища, одноцветный с верхней стороною его. Вследствие длинноты и густоты покрывающего его меха волосы не прилегают к коже, а стоят вертикально

Рис. 2. Манул.

к его оси, и он кажется очень толстым. На нем находятся от 7 до 9 узких, но ясно выраженных черных колец, расположенных довольно равномерно. Конец хвоста черный кругом, ближайшие к нему три кольца выражены всегда очень резко, но следующие обыкновенно бывают неясны снизу».

Размеры — с домашнюю кошку. По Сатунину, длина головы и туловища 65 *см*, хвоста — 23 *см*. По Бланфорду, головы и туловища — 48 *см*, хвост — 21 *см*.

Вес, по Палласу, от 3 до 3,5 *кг*.

Систематические замечания. В наших пределах водятся две географические расы, отличающиеся только окраской. Обыкновенный манул имеет общий цвет меха серый с ясным сливочно-желтым оттенком и примесью белых и черных волос. Туркменский манул отличается тем, что: 1) общий тон несколько рыжее и с примесью серых волос, 2) хвост одноцветно-охристый со слабым развитием темных колец, 3) нижняя часть тела бледножелтова-

тая, без черного или со слабой примесью черного цвета только на груди, 4) подшерсток и основные части остистых волос спины рыжевато-желтоватые, а не дымчато-черные или буроватые.

Область распространения манула идет от Астраханских степей через Среднюю Азию, Алтай, Урянхайский край и всю Центральную Азию до южного Забайкалья и Манчжурии. Кроме того он найден в средней части южного Закавказья (окрестности Эривани).

Мы располагаем следующими, более подробными данными о распространении манула в СССР. Хлебников в работе 1925 г. упоминает об одном экземпляре, добытом в Астраханской губ. (без более точного обозначения места нахождения). Определение экземпляра проверено проф. Огневым. Относительно всего огромного пространства, расположенного между низовьями Волги и рекой Чу, мы имеем противоречивые показания старых авторов. Теперь, после астраханской находки, можно высказать предположение, что манул здесь все же встречается, но в очень ограниченном количестве. Определенно он водится по р. Чу и в горах с.-в. части Сыр-Дарьинской обл. В Семиречьи, по новейшим данным Шнитникова, манул нередко встречается в гористой части края, хотя обычным зверем считаться здесь не может. Далее на северо-восток он известен с Алтая, именно с рек Аргунь и Чу, а также с верховьев и среднего течения Кемчика (левый приток Енисея). На южном склоне Танну-ола он многочислен. Водится и в Тувинской республике. Наконец манул известен из ю.-в. Забайкалья, именно из района Троицкосавска, где был добыт в 1906 г., с реки Онона и из Аргинских степей. По данным Радде, относящимся к середине прошлого столетия, в последних двух районах он был тогда редок, но Б. А. Кузнецов, пересекший в 1928 г. Даурские степи в направлении от Читы к оз. Борун-торей, пишет: «В посещенных мною районах Даурии никто из опрошенных промышленников каких-либо данных о мануле (и вообще о диких кошках) сообщить мне не мог».

Возвращаясь к Средней Азии, отметим прежде всего, что никаких более или менее точных данных о мануле из средних и южных частей собственно Туркестана мы не имеем. Чтобы он здесь совершенно отсутствовал в степных районах — допустить трудно и следует иметь в виду, что млекопитающие собственно Туркестана еще очень плохо изучены. Скорее всего он здесь встречается, хотя и редко. Наоборот для Туркменистана имеется ряд точных местонахождений. Именно он был найден: к югу от Мерва, в Серахсе (на Теджене), близ ж.-д. ст. Геок-Тепе и Кизил-Арват, в горах Б. Балханы,

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКИ
г. СВЕРДЛОВСК

в пустынных горах у р. Атрек (Баба-Дурмаз и Дорт-Койю), а также на реке Сумбар. Но, принимая во внимание, что находки эти носят единичный характер, накапливались в течение десятков лет и что в отношении млекопитающих южный Туркменистан изучен сравнительно полно, мы приходим к заключению, что и здесь он встречается не часто. Билькевич, поселившийся в Ашхабаде в 1900 г. в качестве директора областного музея, в работе от 1918 г. прямо говорит: «в течение многолетних экскурсий по области мне только раз удалось встретить и добыть кошку в одном из ущелий горы Душак в Копет-Даге. Не видал также шкур у местных охотников. Видимо манул вообще редкое животное в области».

Недавно манул, совершенно неожиданно, был добыт в Закавказьи, именно в 15 *км* к югу от Эривани. Определение экземпляра произведено проф. Огневым. По словам местных охотников, манул здесь наблюдался в 1921 г. дважды. Таким образом, хотя манул распространен в пределах СССР на весьма значительной площади, но всюду, за исключением может быть Семиречья, редок.

Вертикальное распространение манула, согласно старым данным Северцева для Семиречья, идет до 900—1 200 *м* над ур. моря.

Сведения относительно образа жизни манула исключительно скудны. Живет он в степях, причем излюбленным местом обитания являются нагорные холмистые и скалистые степи. На охоту выходит по ночам. Питается манул преимущественно мелкими грызунами, в частности пищухами, и различными степными птицами. В смысле вреда и пользы его можно считать повидимому безразличным животным.

Специального промысла на манула нет и его добывают случайно: бьют из ружья, ловят пастями, капканами и т. п.

Дальневосточный лесной кот

Местные названия. У русских на Дальнем Востоке — лесной, или дикий кот; по-китайски — кои-мау-ли.

Внешний вид. Дальневосточный кот отличается от прочих наших мелких кошек сравнительно небольшой головой с двумя характерными белыми или беловатыми полосами, тянущимися параллельно друг другу по лбу от внутренних углов глаза, стройным плотным телом, расположенным на относительно длинных ногах, умеренным хвостом, длина которого достигает приблизительно половины длины головы и туловища, и своеобразной окраской, состоящей из рыжеватого фона, густо испещренного мелкими рыжевато-бурыми пятнами. Подробнее об окраске можно сказать следующее. Общий тон верха колеблется от бледносеровато-желтого до тускло-

серовато-бурого цвета, обычно с рыжеватым оттенком. Бока окрашены светлее. По этому основному цвету разбросаны в беспорядке частые продолговатые темноржавые пятна, которые выражены у разных экземпляров весьма различно: иногда очень резко, иногда крайне слабо. Повидимому в зимнем меху пятна эти выражены слабее. Вдоль хребта тянутся три более или менее ясные полосы, цвет которых колеблется от яркобуроватого до черно-буроватого. Поперек шеи проходят 4 или 5 ржаво-бурых полос, особенно ярких спереди. Брюхо грязно-желтовато-белое и покрыто тусклыми ржаво-бурыми пятнами. Хвост ржаво-буроватый с примесью се-

Рис. 3. Дальневосточный лесной кот.

ровато-желтого цвета. На этом основном тоне расположены темные ржаво-бурые пятна, у некоторых экземпляров они выражены очень слабо.

От домашней кошки, кроме окраски и крупных размеров, дальневосточный лесной кот отличается более коротким хвостом, большими зубами, длинными усами и более густой шерстью.

Размеры значительно крупнее домашней кошки. Длина головы и туловища, по Пржевальскому, достигает 75 *см*, хвост — 37 *см*. По Байкову, длина головы и туловища около 1 *м*, хвоста — около 45 *см*. По Арсеньеву, длина (повидимому без хвоста) 1 *м* 9 *см*. Шкура старого кота, измеренная Огневым, имела без хвоста около 90 *см*, хвост без волос равнялся 35 *см*, а с волосами — 37 *см*.

Область распространения этого кота занимает Сев. Китай, Манчжурию, Корею, Приамурье и Уссурийский край. Радде еще в середине прошлого столетия нашел его в районе нынешнего Благовещенска на Амуре. По Пржевальскому, он довольно редок в бассейне Уссури и, наоборот, весьма обыкновенен по берегу Японского моря между заливами Посьета и Ольги. Согласно новейшим данным Арсеньева, этот кот распространен повсеместно в Уссурийском крае, но особенно часто встречается около Владивостока и на Русском острове.

Места обитания. По наблюдениям Пржевальского, этот кот держится «по глухим лесистым падям или по горам, возле утесов и россыпей». Арсеньев говорит, что он живет «в густых сумрачных лесах, где есть скалистые утесы и дуплистые деревья», а Байков сообщает, что в Манчжурии эта кошка «предпочитает кустарники и долины рек и часто поселяется вблизи человеческих жилищ».

Наши сведения об образе жизни дальневосточного кота ограничиваются следующими данными. «За исключением периода течки, дикие кошки живут поодиночке или парами. Питаются они мышами и различными птицами, гнезда которых и молодых истребляют немилосердно; в то же время не отказываются нападать на зайцев и даже на молодых косуль. На промысел охотнее отправляются ночью или в сумерки, нежели днем. Будучи преследуема собакою, дикая кошка тотчас же залезает на дерево» (Пржевальский). «Дикая кошка, — говорит Арсеньев, — ведет одиночный образ жизни... Это весьма осторожное и трусливое животное становится способным на яростное нападение при самозащите. Охотники делали опыты приручения молодых котят, но всегда неудачно. Удэхейцы говорят, что котята дикой кошки, даже будучи взяты совсем малыми, никогда не ручнеют». По сведениям, собранным Мааком, котята в числе 1—2 родятся в конце апреля или в начале мая по старому стилю.

Промысел. Специально за этим зверем не охотятся и бьют лишь случайно. Из шкуры его местные китайцы делают зимние воротники, шапки, подбивают куртки и женские кофты.

Камышевый кот, или хаус

Местные названия. Все население Кавказа не отличает хауса от дикой кошки, обыкновенно называя их одинаковыми именами, и только по-азербайджански существует специальное имя — чолишиги.

Внешний вид. Камышевый кот по общим размерам тела, относительно длинным ногам и сравнительно короткому хвосту, длина которого приблизительно равна $^1/_3$ дли-

ны тела и головы, занимает промежуточное положение между мелкими кошками и рысью. Сходство его с последней увеличивается еще присутствием на концах ушей небольших кисточек из удлиненных черных волос. Некоторые, преимущественно западноевропейские авторы даже соединяют камышевого кота в один род с рысью и каракалом. Но большинство русских исследователей определенно возражает против такого соединения, считая, что хаус все же ближе к мелким видам кошек. От наших представителей последних, кроме уже указанных признаков, хаус отличается свойствами меха и его окраской. Именно, имеется сильная разница между мягким подшерстком и жесткими остевыми волосами,

Рис. 4. Камышевый кот, или хаус.

придающими грубоватость всему меху. Окраска последнего почти одноцветная, желтовато-буровато-серая, и лишь иногда по задней части хребта тянется широкая, но неясная черноватая полоса; черноватые неясные пятна бывают и на ногах, хвост — с тремя поперечными черными полосами и черным концом.

Размеры и вес. Длина головы и туловища самцов, измеренных на мясе, от 72 до 75 *см*, самок—значительно меньше: около 63 *см*. Длина хвоста самцов 25—30 *см*, самок — около 25 *см*. Но иногда попадаются коты значительно больших размеров, достигающие по приблизительному расчету в длине головы и туловища 85—90 *см*. Относительно веса мы имеем лишь крайне приблизительные данные. Согласно им, коты достигают 16 *кг* и даже больше (одной рукой, по словам охотников, не легко поднять с земли).

Область распространения хауса обнимает юж. Поволжье, вост. Предкавказье, все Закавказье, всю Сред-

нюю и Переднюю Азию, Индию и Египет. Подробнее его распространение в СССР следующее. Он встречается, но немногочислен, в юж. Поволжьи (юж. часть б. Астраханской губ.), обычен по Тереку в районе Кизляра и к югу отсюда водится по всему Каспийскому берегу до Персии. На запад от Каспийского моря идет по Тереку, повидимому до Шелкозаводской. В Закавказьи по долинам Куры и Аракса хаус далеко проникает в глубь страны, но распространение его ограничено низменностями. Самым западным местонахождением по долине Куры являются окрестности Караяза (к ю.-в. от Тифлиса). Во всей юж. части вост. Закавказья хаус очень обыкновенен и достоверно идет по Араксу на запад до Мингрельской теснины (к вост. от Ордубада). В Средней Азии, где камышевый кот одно из самых обыкновенных животных камышевых зарослей он известен с Усть-Урта, долины Сыр-Дарьи, Чирчика, низовьев Аму-Дарьи и Пянджа. В Туркменистане он весьма обыкновенен по р. Теджену, среднему течению Мургаба, в Мервском оазисе, а также по рекам Атрек, Сумбар и Чендыр.

Вертикальное распространение. Наибольшая высота над уровнем моря, на которой хаус наблюдался на Кавказе, это приблизительно 450 *м* (окрестности Дешлагара и Дагестана). Сведения о вертикальном распространении его в Средней Азии отсутствуют, но без сомнения и здесь он не поднимается высоко в горы.

Излюбленные места обитания хауса составляют густые заросли камыша, осоки, ежевики, различного колючего кустарника, растущего по низменным местам вблизи берега моря, озер или рек. «Сухие места среди камышей он предпочитает всем другим», — говорит Динник. Как сообщил нам С. П. Наумов, хаус часто селится в садах, окружающих Ленкорань, а также в лиственных лесах из дуба, жимолости, держи-дерева и других кустарников, растущих по предгорьям.

Образ жизни камышевой кошки преимущественно ночной, но нередко она охотится и днем, «в особенности утром или несколько часов спустя после полудня. Пробирается она в это время по траве, по лесу или между кустами весьма осторожно, часто останавливается и прислушивается. Если с ней встречается в это время какое-нибудь животное, которое может служить ей пищей, она быстро бросается и, сделав один или два прыжка, схватывает его. Часто камышевая кошка лазает и по деревьям» (Динник). Сатунин так описывает хауса на охоте. «Он двигается очень осторожно, еще более припав к земле. Двигается при этом совершенно бесшумно и время от времени останавливается и прислу-

шивается, а иногда поднимает голову, как бы всматриваясь вдаль. Но при отыскивании пищи он руководится не только зрением, но и обонянием. Я не раз видел, что камышевый кот, пробирающийся по прогалинам среди камышей, где он был мне ясно виден, шел по следу, беспрестанно тыкаясь мордой в землю и тщательно принюхиваясь. Иногда он, отклоняясь в сторону, делал небольшой круг, все продолжая обнюхивать землю и снова, очевидно, распутав след, двигался дальше. Коротко говоря, он вел себя, как собака с очень плохим чутьем. Это указывает на то, что хотя камышевый кот и пользуется при отыскании добычи обонянием, чувство это стоит у него не на высокой ступени развития. Движения подкрадывающегося камышевого кота в совершенстве напоминают движения домашней кошки, подкрадывающейся к воробьям. Он почти ползет по земле, причем его лопатки сильно выдаются кверху, настораживает уши, судорожно изгибает свой короткий хвост, по временам останавливается, всматривается, снова ползет дальше и, наконец делает решительный прыжок». Промахнувшись, он уже не преследует добычи. «Убежищем, где камышевый кот проводит большую часть дня, — пишет Динник, — служит густой бурьян или кустарник, особенно камыш, трещины скал, крутые овраги и изредка дупла деревьев».

Размножение. «Судя по особенно отчаянным крикам камышевых котов, — пишет Сатунин, — течка их происходит в Восточном Закавказьи в феврале месяце (ст. ст.). В это время в зарослях по берегам рек и в низменных лесах голос кота раздается очень часто и звучит, как призывный голос домашнего кота, но только басистей. Замечу, однако, что иногда в другое время голос камышевого кота бывает еще тоньше, чем у домашнего... Судя опять-таки по крикам, раздающимся ночью в чаще кустарников, и клочьям шерсти, дело не обходится без жестоких драк. Для логова камышевая кошка часто выбирает сухое место среди зарослей, а иногда поселяется в пустой норе барсука, дикобраза или другого зверя».

Нора, как сообщил нам С. П. Наумов, в тех случаях, если она вырыта самим хаусом, обычно устраивается под корнями, имеет в длину около 2 *м*, идет отлого и снабжена только одним входом.

О числе детенышей и времени появления их на свет наши сведения ограничиваются следующими данными. По Диннику, на Кавказе и в соседних с ним странах котята родятся приблизительно в середине весны. Радде нашел 29 марта близ ст. Сары-Язы (между Мервом и Кушкой в Туркмении) пять только-что родившихся котят, которые лежали прямо

на земле среди кустов гребенчука. Сатунин пишет, что у добытых в мае (ст. ст.) в б. Ленкоранском у. котят едва прорезались зубы. Число котят, по словам того же автора, в Закавказьи бывает от 3 до 5. Бёме добыл в Дагестане 15 июня (по нов. стилю) взрослую самку с котенком примерно двухмесячного возраста.

Пища, вред и польза. Питается хаус различными водяными и болотными птицами, их яйцами, фазанами, зайцами и более мелкими грызунами. Главную его пищу составляют птицы, по крайней мере Сатунин в желудках убитых котов находил только их остатки. В тех местах, где болотные коты поселяются около человеческих жилищ, они часто таскают домашнюю птицу — кур, уток, голубей. Динник считает, что наряду с вредом, хаус приносит известную пользу истреблением вредных грызунов, но Сатунин с полным основанием оспаривает это мнение и считает, что камышевый кот не приносит ни малейшей пользы, а весьма ощутительный вред охотничьему хозяйству, почему не заслуживает никакого снисхождения.

Охота на хауса носит чисто случайный характер и его бьют лишь при случае, во время охоты на других животных.

Каракал, или степная рысь

Внешний вид. Каракал, у туркмен — кара-кулак, во многом напоминает своего ближайшего родственника — рысь, от которой отличается меньшей величиной, стройным тонким телом на еще более длинных ногах, сравнительно длинным хвостом, равняющимся $^1/_3$ длины головы и туловища, коротким мехом, плотно прилегающим к телу, и одноцветной песчаной окраской всего туловища, ног и хвоста.

Окраска всего верха, боков и ног однообразная, красновато-песчано-желтая с значительной сединой от мелких белесых волос. Горло, брюхо и внутренние поверхности ног беловатые. Большая часть головы одного цвета с туловищем, на верхней губе большое черное пятно, а от внутреннего угла глаза к ноздре тянется черноватая полоса. Кольцо вокруг глаз, полоса, идущая от внутреннего угла глаза вверх, и подбородок белые. Тонкие уши внутри и по краям покрыты белыми волосами, тыльная же сторона их черная с сильной сединой. На концах ушей сидят очень длинные кисточки из черных волос. Котята пятнистые.

Размеры. Длина головы и тела по Брэму от 65 до 75 *см*, хвоста — 25 *см*.

Область распространения каракала обнимает пустынно-степные области всей Африки и юж. Азии к востоку до зап. Индии включительно. В пределах СССР встречается только в Туркменистане. Исследователи конца прошлого столетия

указывают каракала для ряда мест Туркмении и говорят, что он чаще встречается близ Теджена и Мургаба, но Билькевич, много экскурсировавший по Закаспию с 1900 г., считает каракала здесь очень редким животным и говорит, что он известен ему лишь из западных частей края, именно с бассейнов Атрека и Сумбара.

Места обитания. Хотя существуют указания, что каракал живет в Туркменистане в зарослях по берегам рек (в чем Сатунин сомневается), но излюбленное место его обитания составляют пустынные предгорья.

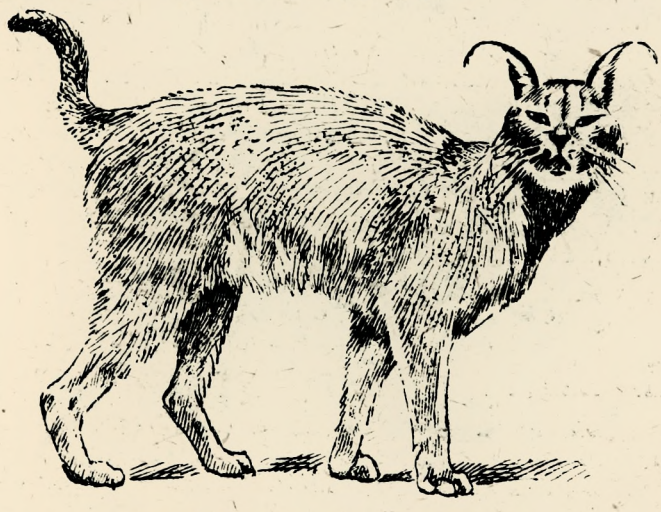

Рис. 5. Каракал, или степная рысь.

Относительно образа жизни каракала в наших пределах мы не имеем никаких сведений. Питается он птицами и мелкими млекопитающими, но нападает и на антилоп. В Индии его приручают для охоты на антилоп, зайцев и т. п. Содержащиеся в зоологических садах звери отличались исключительной злобностью и дикостью. — Сведений о способах добычи этой кошки. в нашем распоряжении не имеется.

Снежный барс, или ирбис

Местные названия. У русских в Средней Азии — барс; у туземцев Средней Азии — каплан, каблан, иль-берс, барс, ирбис.

Внешний вид и окраска меха. Хотя ирбиса часто смешивают с леопардом, он хорошо отличается от него как по строению черепа, так и по внешности. Отличия эти настолько велики, что многие исследователи относят их

к самостоятельным родам. Внешние отличия заключаются в том, что ирбис имеет приземистое тело, расположенное на сравнительно низких ногах, чрезвычайно густой, пушистый и длинный мех как на туловище, так и на хвосте, и общий дымчато-сероватый тон окраски(без примеси желтого цвета), по которому разбросаны крупные черноватые пятна, имеющие на спине, боках и хвосте форму колец с расплывчатыми, не резко ограниченными краями. У молодых животных этот темный рисунок выражен отчетливо, у старых же, особенно в зимнем меху, он бывает иногда чрезвычайно расплывчат и неясен.

Рис. 6. Снежный барс, или ирбис.

Размеры, по Сатунину, следующие: длина головы и туловища 1 *м* 30 *см*, хвоста — 90 *см*. Точных данных о весе не имеется.

Область распространения ирбиса обнимает нагорные части Центральной Азии к югу до Гималаев включительно, горы Средней Азии и западной половины южной Сибири. О распространении его в пределах СССР мы имеем следующие более точные сведения. В Туркменистане, именно в южной, горной его части, ирбис встречается лишь случайно и очень редко. По словам Билькевича, с 1900 по 1918 г. в Туркменистане было убито всего 2 экземпляра, один в горах между Курт-су и Гауданом, другой — в окрестностях Гермаба. В горах собственно Туркестана он довольно обыкновенен, встречаясь здесь на Памире, в ущельи Зеравшана и в горах Тянь-Шаня, особенно часто в его восточных частях, входящих в состав Семиречья. Далее на восток снежный барс

встречается у нас в Тарбагатае, на Алтае и в Саянах, но всюду здесь редок. По новейшим опросным сведениям, собранным Селевиным, барс в небольшом числе постоянно держится в некоторых местах южного Алтая. Чаще всего он попадается в бассейне верхнего течения р. Бухтармы и далее к востоку. В 1922—1927 гг. несколько раз видели и самих зверей и их следы в верховьях р. Береля, р. Арчаты, близ впадения р. Фома в р. Колмачиху, в Тарбагатайском хребте южного Алтая и по р. Понихе. Обычно зверей встречали по одному, но несколько раз видели по 2—3, а однажды нашли следы сразу 9 особей. Находили следы также в верхнем течении Нарыма и между ним и р. Бухтармой. Раньше, лет 15—20 назад, барсы встречались по средней и очень редко по нижней Бухтарме, но теперь они вытеснены и заходят лишь в исключительных случаях. Насколько далеко проникает ирбис на восток Сибири — не выяснено, главным образом потому, что более старые исследователи смешивали его с восточной формой леопарда.

Вертикальное распространение этой кошки в Туркестане определяется, по Северцеву, поясом, расположенным приблизительно между 1.500 и 4.000 *м*. В Гималаях он опускается зимою до 2.000 *м*, летом же поднимается в горы до 6.000 *м*.

Относительно образа жизни барса вообще и нашего в частности мы, можно сказать, почти ничего не знаем. Все литературные сведения сводятся к тому, что он для жизни выбирает высокие горы с недоступными ущельями и густыми лесами, хотя встречается и среди безлесных скал. К добыче подкрадывается, как и все кошки, прижимаясь к земле, иногда бросается с дерева. Пищу его составляют горные козлы и бараны, косули, различные грызуны а также птицы, в частности горные индейки, которых он необыкновенно ловко скрадывает. Н. А. Мышецкий, заведывавший отделом млекопитающих Московского зоопарка, сообщил нам следующие интересные данные. В неволе барс вообще малоподвижен. Днем к мясу подходит плохо и большую часть времени лежит свернувшись клубком, ночью же бродит по клетке. Между собою барсы не дерутся, и человек днем может безопасно входить в клетку, но ночью они нападают. Живут в клетках очень плохо, хотя и размножаются. Течка бывает весною. Период беременности — около 90 дней. Число котят — 2—3. На месте, в Средней Азии, Мышецкому говорили туземцы, что осенью, с выпадением снега, барсы спускаются к подошвам гор, следуя за косулями и дикими баранами, что для людей они совершенно безопасны и скоту вредят мало.

Ловят барсов, по словам Мышецкого, исключительно зимой, желзными капканами, которые ставят на следу в большом количестве и объезжают через несколько дней. Раньше барсов добывали только на шкуру, но за последние годы его стали ловить и для зоопарков.

Леопард, пантера, или барс

Местные названия. У русских на Кавказе — барс; по-татарски и по-турецки — каплан; по-чеченски — каплан и ослан; по-грузински — вепхви; по-персидски — пеленг; по-сванетски — вöбх; по-абхазски — алым; по-армянски — издз; по-азербайджански — пеленг; по-китайски — пау, цинь-цен-пау или дзинь-зень-пау; по-манчжурски — ярха; у гольдов — ярга или ерга.

Рис. 7. Леопард.

Внешний вид и окраска. Имея гораздо более короткий и редкий мех, чем ирбис, леопард выглядит более поджарым и стройным; кроме того ноги у него длиннее, и основной тон окраски всегда с большей или меньшей примесью желтого или рыжевато-желтого цвета; наконец черные пятна, покрывающие тело, значительно меньших размеров и всегда отчетливы.

Проф. Огнев, недавно обработавший наших леопардов для своего III тома «Звери Восточной Европы и Средней Азии», различает из пределов СССР следующие географические породы: 1) Кавказский леопард — «окраска бледная, варьирующая от тускло ржаво-желтоватой до желтовато-рыжевато-серой. Буровато-черные пятна местами образуют розетки (скопления) со светлой серединой. Мех тусклый, без блеска.

Длина шкуры без хвоста до 160 *см*, хвоста — отдельно — до 95 *см*. Распространен в Предкавказьи». 2) Закавказский леопард. «Несколько крупнее предыдущего. Окраска, ка у кавказского, но основной фон обычно несколько ярче, шерсть короче и отличается большим блеском. Длина тела и головы (измерения сделаны по чучелам и шкурам, а потому не могут быть особенно точны) —138—183 *см*, хвоста 109—116 *см*. Распространен в горах Малой Азии, Персии и на Копет-Даге» (Туркмения). 3) Восточно-сибирский леопард. «Окраска яркая, золотисто-палево-желтая. Интенсивно черные пятна местами образуют розетки с относительно светлой серединой (но более интенсивной, чем основной фон меха). Пятна расположены гораздо более густо, чем у кавказских и персидских. Мех с явным блеском. Длина тела 130—150 *см*, хвоста 90—95 *см*. Вес до 117 *кг*. Распространен в Манчжурии, Уссурийском крае и Амурской области. Северная граница простирается приблизительно до 50° (долина р. Кумары)».

Область распространения леопарда громадна и обнимает всю Африку и большую, южную часть Азии (от Малой Азии до Японии, Индо-Китая, Суматры и Явы). В СССР он водится на Кавказе, в Туркменистане, отсутствует во всем собственно Туркестане и опять появляется на Дальнем Востоке. На Кавказе леопард встречается в подходящих местах всего края, начиная от лесистых предгорий западных частей главного хребта. В высоких горах зап. части хребта, по словам Динника, он живет почти всюду и распространен за 44° с. ш., попадаясь изредка к северу от Фишта и Оштена (недалеко от б. Самурской станицы) на р. Пшеха, притоке Белой, около б. Елизаветпольского поселка, и т. д. К северу от Абаго (в верховьях р. Белой) в 1895 г. Динник видел в один день двух леопардов, а на горах между Киши и Уруштеном в 1907 г. в течение двух дней три раза слышал их рев. По его словам, прежде леопарды довольно часто попадались выше Псебея на р. М. Лабе. Так, в 1894—98 гг. в этом районе было убито 11 леопардов, в 1904 г. — 2, а в 1905/06 г. — ни одного. «Вообще, — пишет Динник в 1914 г., — в последние годы они в этой местности стали очень редки». И далее: «убивали пантер неоднократно в больших лесах верховьев Уруна, впадающего в Кубань, где пастухи видят пантер довольно часто. В Карачае «каплана» знают почти все, даже не охотники. В Терской области и в Дагестане пантера встречается во многих местах, но сравнительно редко. Впрочем в лесистых и богатых дичью местах верховьев Аварского Койсу они попадаются чаще. Встречали пантер и в Грозненском округе, где, как сообщает Радде, зимою 1881/82 г. пан-

терою был растерзан в лесу человек. Однажды пантера была убита недалеко от Евдокимовского укрепления на р. Аргуни. В Черноморской губ. пантеры не представляют особенной редкости. В окрестностях пос. Веселого (недалеко от Адлера) рев их, как говорили мне, можно слышать довольно часто. Встречали пантер также около Туапсе; вероятно они заходят еще несколько дальше на запад, где есть еще большие леса, но около Новороссийска и Анапы их уже нет вовсе».

Проф. Туров, обследовавший в 1926 г. Кавказский заповедник (расположен в Майкопском округе и Сочинском районе), говорит, что за последние годы леопардов здесь почти не добывалось, и что наблюдатели заповедника, убивавшие раньше этих зверей, теперь не находят даже следов. «Уменьшение числа крупных млекопитающих, — пишет Туров, — эксплоатация леса, выпас больших стад скота и связанное с ними многолюдие, скрывавшиеся шайки бандитов и т. д., — вот те обстоятельства, которые привели к почти полному исчезновению этого хищника».

В западном и особенно в южном Закавказьи леопарды встречаются значительно чаще. Они известны из долины Бзыби, с гор между рр. Рионом и Курою и на Черноморском побережьи. Но чаще всего леопарды встречаются в лесах южных склонов восточной части Кавказского хребта, в долине р. Алазани, в Талыше и местами по среднему течению Аракса. Насколько они были обыкновенны в Талыше в 60-х годах, можно судить по тому, что директору Кавказского музея Радде в течение 7 недель было доставлено 12 свежеснятых шкур. Хотя в настоящее время число леопардов в Ленкоранском районе, в связи с увеличением народонаселения, сильно сократилось, но и до сих пор они здесь многочисленнее, чем в любом другом месте Кавказа.

В Туркменистане леопард, по словам Билькевича, уже не встречается по Теджену и Мургабу, где водился еще в конце прошлого столетия; но в горах всего Копет-Дага и на Больших Балханах до сих пор не редок. «Во время своих странствований по склонам и ущельям Копет-Дага вблизи персидской границы в 1911 году, — говорит Динник, — я слышал о пантерах всюду и почти ежедневно видел следы и лежки их на песке высохших горных потоков и на звериных тропах».

По словам Черкасова, писавшего в 60-х годах прошлого столетия, леопарды изредка заходят в Забайкалье из Китая, что подтверждает и Байков в 1927 г. Далее леопард встречается, хотя и чрезвычайно редко, в области среднего течения Амура, в частности в долине р. Буреи, о чем собрал сведения еще в 50-х годах прошлого столетия Радде. По дан-

ным Пржевальского, он водится по всему Уссурийскому краю, но встречается здесь редко, несравненно реже, чем тигр, и чаще попадется в Южно-Уссурийском крае, нежели на самой Уссури[1]. Однако по новейшим данным известного путешественника и знатока Дальнего Востока Арсеньева, пантера держится в Уссурийском крае только в южных частях страны, главным образом в Суйфунском, Посьетском и Барабашевском районах.

Что касается вертикального распространения леопарда, то в этом отношении наши сведения ограничиваются Кавказом. Здесь он встречается начиная от Ленкоранской низменности, часть которой расположена ниже уровня океана, и от побережья Черного моря до высоты в 2.500—2.800 *м*, а в исключительных случаях и еще выше — в области вечных снегов (по Радде — до 3.600 *м*, в чем Сатунин повидимому сомневается).

Места обитания. Леопард на Кавказе, по словам Динника, «вообще отдает предпочтение горам с их пещерами, оврагами, скалами и густыми лесами, где чувствует себя в большей безопасности и находит много разнообразной дичи. Часто пантеры живут и в безлесых скалистых горах и в ущельях. Равнин они также не избегают, но лишь в тех случаях, если эти равнины бывают покрыты большими лесами или густыми зарослями из различных лиан, камыша и колючих растений, а кроме того более или менее богаты дичью». Случаи захождения леопарда в степь очень редки. Такой случай известен для ю.-в. Закавказья, где леопард однажды зашел в местечко Сальяны, лежащее не ближе 100 *км* от ленкоранских лесов. В Манчжурии, по словам Байкова, леопард живет исключительно в скалистых хребтах, поросших дремучим лесом.

Образ жизни. Вне периода размножения леопард ведет одиночный, кочующий образ жизни и держится весьма скрыто, так что иногда подолгу живет в одном месте, а присутствия его никто не подозревает. Днем он показывается редко, так как обычно заканчивает охоту рано утром и вновь отправляется на нее за час или за два до захода солнца. В противоположность тигру леопард хорошо лазает по деревьям. Добычу он иногда ловит, подкрадываясь из засады, которая часто устраивается вблизи солонцов, посещаемых копытными животными. При этом он часто распластывается на горизонтальной ветке дерева и сверху прыгает на свою жертву. В случае надобности леопард без разбега легко пе-

---

[1] Вообще за трехлетнее пребывание в Уссурийском крае Пржевальский только два раза видел следы леопарда и смог достать только одну шкуру.

репрыгивает, по словам Байкова, пропасти шириною до 18 *м* и передвигается вверх по отвесным скалам короткими скачками, держась за малейшие выступы когтями. Бег леопарда чрезвычайно быстр и накоротке он легко догоняет собаку, косулю и кабаргу. По утверждению Байкова, в траве и в снегу не глубже 70 *см* леопард может ползти, извиваясь как змея, так что наблюдателю, стоящему на одном уровне с ним, заметить его движения невозможно. Затаивается он до того крепко и неподвижно, что можно пройти мимо зверя в нескольких шагах и не заметить. Леопард крайне кровожадный и осторожный, но отнюдь не трусливый зверь. При встрече с человеком он обыкновенно не убегает с поспешностью, подобно волку, медведю или рыси, а отступает тихо, даже если по нем был сделан неудачный выстрел.

О размножении наших леопардов мы знаем очень мало. Пржевальский, со слов туземцев, говорит, что в Уссурийском крае течка происходит в январе (ст. ст.) и молодые родятся в апреле или мае (ст. ст.). Те же даты приводит Байков для Манчжурии. Логово, по словам этого автора, устраивается обычно среди густых зарослей на южных склонах гор, в цещерах и под нависшими скалами. Гнездо выстилается листьями и травой. Динник передает рассказ о двух гнездах, найденных на Сев. Кавказе. Одно помещалось на земле в страшном буреломе, и земля как на месте гнезда, так и вокруг него была сильно разрыхлена, и трава совершенно выбита; вокруг валялось много костей серн, туров и оленей. Другое — было устроено тоже среди бурелома, но под скалой. Этими данными ограничиваются сведения о размножении наших леопардов. Вообще же, по словам Брэма, течка у леопардов бывает в конце зимы или самой ранней весной. При этом самцы жестоко дерутся и испускают отвратительные крики. Самки носят от 3 до 3½ месяцев и рожают 2—5 слепых котят, которые прозревают лишь на десятый день. Мать со своими детенышами очень нежна и храбро защищает их.

Пища и вред. Питается леопард преимущественно копытными: на Кавказе — сернами, турами, горными козлами и баранами, оленями, косулями; на Дальнем Востоке — пятнистыми оленями, изюбрами, косулями и т. д. Свою добычу леопард скрадывает распластавшись на нижней ветке дерева, спрятавшись за скалой или в густых зарослях. Как и другие крупные кошки, леопард умерщвляет крупных животных, перекусывая им шейные позвонки или горло. Прожорливость его изумительна: по словам Байкова, он зараз съедает целую косулю. Ест он также зайцев, различных

преимущественно фазанов которых ловит во время их сна. сна. На Сев. Кавказе, по словам Динника, леопарды почти не трогают домашних животных, что объясняется повидимому обилием здесь дичи. Наоборот, в Закавказьи они часто нападают на них. То же самое имеет место в юж. Туркмении, где они часто умерщвляют овец, коз, телят, жеребят, ослов, коров, иногда почти взрослых лошадей, а также домашнюю птиц, преимущественно фазанов которых ловит во время их вредным хищником и для отохничьего хозяйства и для животноводства.

Опасность для человека. Хотя на людей, по крайней мере в пределах СССР, леопард нападает сравнительно редко, но его всюду боятся не менее тигра. Раненый он действительно может быть очень опасен, известны многочисленные случаи, когда охотники платились жизнью за неудачный выстрел. Поэтому охотники обычно стреляют лишь в том случае, если рассчитывают уложить его на месте. С другой стороны, известны случаи как бегства раненого животного, так и нападения здорового зверя на человека из засады. Настоящие леопарды-людоеды, подобно тем, которые встречаются в Индии, в пределах СССР не известны.

Охота. Специальных охот за леопардом на Кавказе не устраивается, и его убивают более или менее случайно во время охоты за другими зверями. Охота с облавой, по причине трудной доступности его обитания, обыкновенно неприменима. Легче убить леопарда на его тропе или подкараулив на убитом им животном. «Еще скорее,— говорит Динник, — можно отравить пантеру или поймать в капкан. Хорошо ставить капканы и класть отраву вблизи мостиков или кладок через речки. Пантера, как все кошки, не любит воды, а потому неохотно идет в нее, если ей надо перебраться через речку, и старается воспользоваться для этого свалившимся через речку деревом или мостиком, если он имеется поблизости: она натыкается здесь на отраву или попадает в капкан скорее, чем в других местах». На Дальнем Востоке ее добывают, настораживая на звериных тропах заряженные ружья и луки. В противоположность данным Динника, по мнению Байкова леопард редко берет отравленное мясо. «Охота на него, при его лукавстве, ловкости и быстроте, — говорит этот исследователь, — чрезвычайно трудна. От собак он уходит в каменные трущобы, недоступные для собак, или же в густом лесу влезает на дерево и затаивается в густых ветвях так, что только опытный глаз различит его пеструю шкуру среди листвы и зарослей. На близком расстоянии следует стрелять в голову (область уха), на дальнем же (далее 200 шагов) — по лопатке (область сердца и легких).

Оружие должно быть вполне надежное, пригодное для боя крупных хищников, — штуцер-экспресс или карабин с полуоболочечными пулями, при начальной скорости от 2½ до 3 тыс. *м* в сек. Только с таким оружием, при хорошем попадании, можно быть вполне уверенным в положительных результатах охоты».

Тигр

Местные названия. У русских повсеместно — тигр; по-татарски — джульбарс; по-персидски — бабир или пабр; по-фарсидски — шеер (персияне называют его и пеленг, смешивая с пантерой); по-грузински — вепхи или вепхви; по-курдски — бабр, джульбабр или джульбар; по-армянски — ваг; у туземцев Средней Азии — джульбарс или джолбарс; по-бурятски — бар; по-китайски — лау-маза и лао-ху; по-манчжурски — ламаза и тасха; у туземцев Дальнего Востока — амба, что значит чорт, мари, мафа, что значит старик, сагджинай, что значит старый человек, мырга мафа, что значит богатый старик.

Отличительные признаки и географические породы. Тигр легко отличается от всех прочих наших хищников своими огромными размерами и своеобразной окраской, состоящей из многочисленных черных поперечных полос, расположенных на желтом фоне, причем эта характерная окраска свойственна и котятам.

В СССР водятся три географические породы: 1) Туранский тигр, живущий в Средней Азии и в Закавказьи, имеет довольно яркий охристо-красновато-рыжеватый основной цвет шкуры. Поперечные полосы яркие. У хребта они широки и раздваиваются посредине. Близко к хребту полосы эти чисто черного цвета, на боках приобретают коричневатый оттенок. Передние ноги одноцветные, без темных полос. Длина головы и туловища — 161—270 *см*, хвоста — 90—110 *см*. 2) Корейский тигр, встречающийся у нас в Южно-Уссурийском крае, отличается очень ярким охристо-желтовато-красноватым тоном основного цвета, яркими, но узкими и широко расставленными поперечными полосами, и более пышным и шелковистым мехом, чем у туранского тигра. Размеры приблизительно, как у туранского. 3) Амурский тигр имеет чрезвычайно длинный и пушистый мех, основной цвет которого бледножелтовато-охристый. Поперечные полосы узкие и расставлены широко. Самки окрашены несколько бледнее самцов, и темные полосы у них уже. Это самый крупный из всех тигров: длина головы и туловища самцов доходит почти до 3 *м*, вес до 320 *кг*. Самки меньше самцов приблизительно на $^1/_5$.

Область распространения тигра обнимает, с одной стороны, большую часть южной Азии (от Персии до южного Китая включительно, всю Индию, Индо-Китай, Суматру и Яву), с другой — наш Дальний Восток, Манчжурию и Корею. В сев. части собственно Китая и в Монголии тигров нет; таким образом область его распространения состоит из двух обособленных районов. В СССР он водится в ю.-в. Закавказьи, в Средней Азии и на Дальнем Востоке.

В настоящее время на Кавказе тигр живет только в самом ю.-в. углу Закавказья, именно в Талыше (б. Ленкоранской у.).

Рис. 8. Тигр.

«Все рассказы прежних и современных писателей о нахождении тигра в других местах Закавказья и даже Кавказа, — пишет Сатунин в 1915 г.,— основаны на недоразумениях, главным же образом на смешении тигра с барсом. Несколько случаев убиения тигра, о которых оповещали в газетах и писали в повременной охотничьей прессе, были расследованы мною самим и в результате давали всегда одно и то же: тигром называли барса». Однако, зимою 1922 г. несомненный тигр был убит близ Тифлиса.

В Талыше тигры живут в небольшом количестве, но еще в начале нынешнего столетия держались оседло. В самом конце прошлого столетия, по словам Сатунина, ленкоранские охотники ежегодно убивали не меньше одного

тигра. Чаще всего он встречается в лесах Пришибинского участка. Из Талыша тигры заходят в расположенную к северу от него Муганскую степь, куда их повидимому привлекают кабаны, в изобилии водящиеся в камышах Мугани. Отсюда, по некоторым данным, тигр иногда пробирается в низовья Куры, доходя даже до Сальян. Из сравнения показаний различных исследователей о количестве тигров в Талыше вытекает, что оно подвержено периодическим колебаниям. Так, в 1866 г. директору Кавказского музея Радде во время его недельного пребывания в Ленкорани, благодаря тому, что он назначил высокие цены, принесли 6 тигровых шкур, из которых две оказались совершенно свежими. Эти тигры были убиты в 12 *км* к с.-з. от Ленкорани, в густых лесах у подножья гор. Но в 1879—80 г., когда Радде вторично посетил Талыш, он в течение 8 месяцев не получил ни одной свежей шкуры тигра, хотя назначил еще более высокие цены. В 1897—99 гг., по словам Сатунина, количество тигров здесь опять увеличилось. В настоящее время, как сообщил нам Н. А. Мышецкий, тигры здесь повидимому уже не размножаются и лишь изредка появляются из Персии.

Еще в последней четверти прошлого столетия тигр был широко распространен по всей Средней Азии и во многих местах был даже обыкновенен. Около 35 лет назад он встречался даже в долине Чирчика вблизи Ташкента. В настоящее время в северной половине Туркестана тигр встречается только в густых камышевых зарослях по рр. Чу, Сыр-Дарье, в долине Аму-Дарьи, а также по берегам оз. Балхаш, но количество его быстро убывает. По словам известного исследователя Средней Азии Зарудного, за время 1910—1915 гг., в б. Сыр-Дарьинской области, не считая Аму-Дарьинского отдела, было убито только 9 тигров: 5 на Сыр-Дарье, ниже Перовска (ныне Кзыл-орда), 2 между Перовском и Джулеком и 2 на р. Чу. Что касается южного Туркестана, то тигры там еще и сейчас нередки в горном Таджикистане по р. Кафирниган-Дарье, Кизыл-су и особенно в непроходимых зарослях Урта-тугая на р. Пяндже. В Туркменистане тигр был еще в 90-х годах прошлого столетия обыкновенен по рр. Мугабу, Теджену, Атреку и Сумбару, но под влиянием заселения и разработки глухих мест под земледелие, а также под влиянием усиленного преследования со стороны особых охотничьих команд, в настоящее время он здесь совершенно истреблен. Последний тигр, по словам Билькевича, был убит на р. Сумбаре в окрестностях Нухура в 1904 году.

В конце прошлого столетия тигр встречался на Тарбагатае, близ Бийска, Барнаула и Змеиногорска. В настоящее

время здесь его нет, по крайней мере новейшие исследователи этих районов его не упоминают. В Саянах, Зап. Забайкальи и в Яблоновом хребте тигра нет, и поводимому он здесь никогда не встречался. В середине прошлого столетия тигры изредка заходили в юго-восточную часть Забайкалья, именно в районы, прилегающие к рр. Аргуни и Шилке, но с тех пор о них здесь не слышно. На среднем Амуре тигры встречаются, по Байкову, к востоку от низовьев Буреи и к северу до 50° с. ш., хотя единичные экземпляры доходят и до 52° и еще севернее. Проникают они и на Сахалин по льду Татарского пролива. Вообще в Приамурьи они редки. Наоборот, в Южно-Уссурийском крае и в южных частях Приморья (хребет Сихотэ-Алинь) они и до сих пор местами встречаются довольно часто. В 60-х годах прошлого столетия они были, по словам Пржевальского, особенно многочисленны в бассейне оз. Ханка, в области верхней Уссури и на морском побережьи между заливом Посьета и гаванью Ольги. В настоящее время, по Байкову, они вытеснены колонизацией из восточной и южной частей Приханкайского района, а также из окрестностей Владивостока и залива Посьета. По приводимым тем же автором сведениям, на нашем Дальнем Востоке ежегодно добывается тигров приблизительно до 25 штук.

Вертикальное распространение тигра на Кавказе ограничено почти одной низменностью, и в предгорья он идет очень невысоко. В Туркестане, по старым данным Северцева, звери круглый год держатся в поясе до 1.500 *м*, редко выше, но летом поднимаются до 3.000 *м* и выше. В Китайском Тянь-Шане Алфераки находил следы тигров на высоте 2.500 *м*. В Манчжурии, по словам Байкова, хорошо изучившего биологию этого хищника, он постоянно живет в зоне от 600 до 1.300 *м*, но летом держится не ниже 1.200 *м*.

Места обитания туранского и дальневосточного тигров различны: в то время как в Закавказьи и Средней Азии тигры живут в непролазных зарослях камыша и в лесах с густым подлеском по берегам крупных рек и озер, на Дальнем Востоке — это преимущественно горное животное, обитающее леса, растущие на крутых, обрывистых скалах. «Иногда, — говорит Байков, — в поисках за добычей он спускается ниже в долинные леса предгорий, но все же этого зверя надо считать обитателем дремучих кедровых лесов... Где горные хребты неприступны, где склоны круче и обрывистее, где есть обширные каменистые россыпи, отвесные высокие утесы, скалистые кряжи, камни и пещеры, — там наверное можно найти и тигров, жувущих в этой местности постоянно».

Образ жизни. Тигр не строго ночной зверь и бродит в поисках добычи в любое время суток, хотя явно предпочитает вечерние и предрассветные сумерки. Вне периода размножения эта кошка не живет на одном месте, а непрерывно странствует в поисках пищи. В противоположность другим кошкам тигр нисколько не избегает воды и хорошо плавает. Наоборот, на деревья он никогда не лазает (чем пользуются люди, спасающиеся от него) и только изредка взбегает на наклонные стволы. Как и все кошки, тигр подкрадывается к добыче, бесшумно ползя на брюхе, так что трава в 1 *м* высоты его вполне скрывает, а потом делает один или несколько огромных прыжков до 5 *м* длины.

Размножение. Период течки у тигра на Дальнем Востоке, по Байкову, падает на конец декабря — начало января, причем у молодых особей течка иногда запаздывает на две недели. В Закавказьи гон происходит повидимому в феврале. Случается, что несколько самцов следует за одной самкой, причем между самцами происходят жестокие драки. Но, по словам Байкова, исход их никогда не бывает смертельным, и побежденный соперник, уступив место победителю, отправляется за новыми приключениями. В это время звери часто глухо ревут и издают звук, напоминающий кашель. Они настолько бывают обуреваемы страстью, что теряют обычный страх перед человеком, и подойти к ним на выстрел не составляет труда. После течки звери расходятся и ведут одиночную жизнь до следующего спаривания. Беременность длится от 98 до 110 дней. Число детенышей колеблется от 2 до 4. Логово, найденное в Закавказьи, было расположено в густой непролазной лесной чаще среди бурелома, обвитого вьющимися растениями, на возвышенном месте, и было расположено прямо на земле. На Дальнем Востоке, по Байкову, гнездо устраивается в глухих каменистых трущобах гор, среди скал, зарослей, в каменных нишах, пещерах, в расселинах утесов. Обычно оно располагается в местности, богатой кабанами или другим копытным зверем. Само гнездо обыкновенно устраивается в углублении в камне или земле и иногда бывает выстлано сухими листьями или травой, но чаще лишено всякой подстилки. Через два месяца мать выводит молодых из гнезда, но не надолго. Молоко они сосут полгода. При матери они остаются год, так что тигрица рожает раз в два года (по данным других авторов — раз в три года). До трехлетного возраста молодые держатся близ гнезда. Полной возмужалости тигр достигает только пяти лет.

Основную пищу тигра как на Кавказе, так и на Дальнем Востоке, составляют кабаны, за стадами которых хищник

следует, пока не истребит их всех, или они не разбегутся. Кроме того он ест оленей, косуль, кабаргу и вообще разнообразных диких и домашних животных. Нападает он и на медведей; с другой стороны, известны случаи поедания тигром рыбы и растительной пищи. Хотя питается тигр главным образом мясом свежеубитых животных, но в случае голода не брезгует и падалью.

Вред и польза. В отношении домашних животных тигр в различных местах ведет себя различно. В Семиречьи и Закавказьи, по словам Шнитникова и Сатунина, он редко нападает на домашний скот (в Семиречьи чаще страдают верблюды). Объясняется это повидимому тем, что здесь тигры имеют обильную пищу в виде многочисленных кабанов. Вообще в Средней Азии жалобы на тигра приходится слышать редко, хотя в 70-х годах прошлого столетия в самой восточной части Семиречья (на р. Или) тигр, по словам Алфераки, приносил значительный вред, питаясь преимущественно коровами и овцами. Кроме того они повсеместно таскают собак. На Дальнем Востоке тигр повидимому чаще нападает на скот. Насколько может быть велик чинимый им вред, видно из того, что, по словам Пржевальского, один тигр в течение месяца зарезал в окрестностях оз. Ханки коров и лошадей 22 шт. Но, принося значительный вред охотничьему хозяйству и домашним животным, тигр, с другой стороны, во многих местах оказывает весьма ощутительную пользу, истребляя кабанов.

Опасность для человека. Конечно, раненый и вообще встревоженный тигр всегда опасен для человека. Но в Закавказьи и в Средней Азии случаи нападения зверя на мирного человека почти неизвестны; с другой стороны, точно зарегистрированы случаи, когда при встрече с безоружным человеком тигр спокойно удаляется. Иначе обстоит дело на Дальнем Востоке, где тигр зачастую сам нападает на людей. Известно несколько случаев, когда тигр вытаскивал человека даже из дома. По словам Байкова, особенно свирепы корейские тигры, амурский же гораздо смирнее.

Охота на тигра, при знании его нрава не представляет, по словам Байкова, большой опасности, но неопытные охотники часто платятся жизнью. На Дальнем Востоке русские промышленники применяют специально натасканных собак, которые окружают зверя со всех сторон и отвлекают его внимание, благодаря чему охотник имеет возможность подойти на верный выстрел. Стрелять тигра следует под лопатку. Туземцы Дальнего Востока и русские добывают тигров также настороженными ружьями. «Способ этот, — пишет Байков, — практикуется исключительно зимой. В эту пору в

горах выпадает глубокий снег и тигру становится трудно скрадывать добычу. Он ходит почти исключительно по одним и тем же хребтам и утесам и протаптывает свои тропы. По этим тропам обыкновенно ходит не один тигр, а несколько их есть в данной местности, причем идут они обыкновенно след в след, так что к концу зимы на этих тропах образуются глубокие, до 20 *см*, впадины с отпечатками тигровых лап. Этими тропами пользуются местные звероловы и ставят на них заряженные стволы на высоте груди зверя, который, идя по тропе, должен задеть лапой за тонкую проволоку, протянутую через тропу и соединяющуюся с ружейным запалом. Но обыкновенно тигр во-время замечает проволоку, как бы она тонка ни была, и обходит опасное место. Зверь натыкается на нее лишь тогда, когда свежий снег запорошил тонкую железную нитку и она становится невидомой; но это бывает очень редко; чаще заряженный ствол бездействует».

У нас на Дальнем Востоке применяется также травля стрихнином. «Для этого яд,— говорит Байков,— заключенный в восковую капсюлю, закладывают в мясо, которое кладут на излюбленных тропах зверя или же закладывают в тушу задранного тигром животного. Яд всегда закладывается в мясо свежее, не замерзшее, но не горячее, чтобы капсюля примерзла к нему, тогда она будет проглочена хищником; в горячем мясе капсюля растает и рассыплется. Для умерщвления тигра достаточно положить в капсюлю 30 аптекарских гран стрихнина. Так как тигр не обладает острым обонянием, но необходимо почаще померять приваду, обметать с нее снег и сор и ставить на видных местах». Действие 30 гран яда обнаруживается через 10—15 минут, а через полчаса зверь издыхает. Если положить яду более 30 гран. то часто зверя рвет, и он оправляется.

В последнее время в Манчжурии стали применять разрывные снаряды. Они имеют вид ружейного патрона и содержат нитропорох, который взрывается при надавливании на жестяную оболочку снаряда.

На Дальнем Востоке имеет довольно широкое распространение ловля живых тигров для зоопарков, которые особенно высоко ценят уссурийских и амурских зверей за их крупные размеры. По словам Пржевальского, западни на тигров устраиваются в виде узкой и длинной изгороди, накрытой сверху потолком, которая пристраивается к фанзе «С одной стороны этой загороди делается небольшой вход, плотно закрываемый рамой, которая может подниматься вверх и спускаться вниз, наподобие окошек в наших крестьянских избах. В противоположной от входа стороне усть-

раивается внутри изгороди особое отделение, в котором помещается свинья или собака для приманки». Загородка «делается иногда и в другом роде, именно — с двумя дверями одна против другой. В середине привязывается поросенок или собака, и обе рамы настораживаются таким образом, что сразу закрываются, если тронуть за привод». Байков описывает ловлю тигров ручным способом. Для этого пускают на свежий след стаю собак, которые окружают зверя и промышленники накидывают на него сеть, имеющую форму мешка, и затягивают ее. После того как зверь запутается

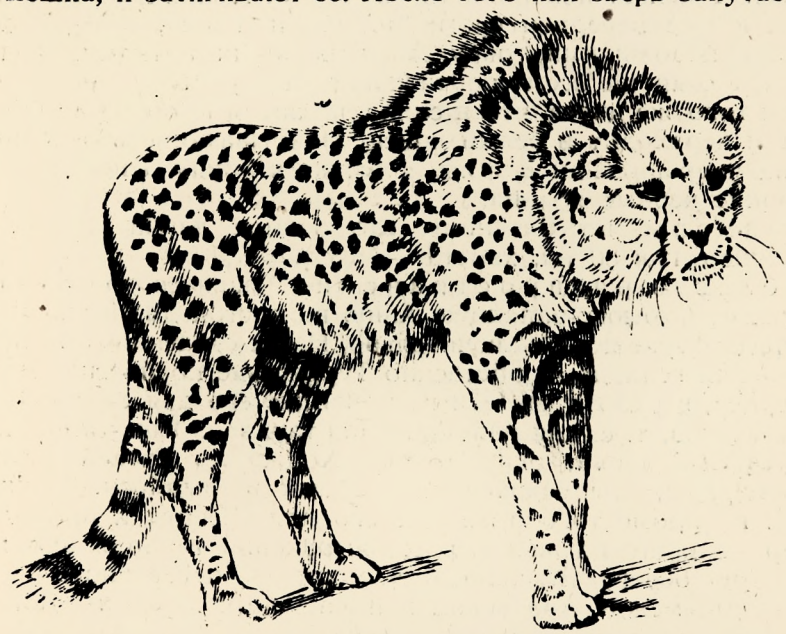

Рис. 9. Азиатский гепард.

в сети, его пеленают и связывают веревками. По словам цитированного автора, ловить таким образом можно только молодых тигров, не старше трех лет, и весом не более 150 кг.

Азиатский гепард

Внешний вид. Гепард резко отличается от всех прочих кошек длинными, тонкими ногами, которые вооружены притупленными, невтяжными когтями. В этом отношении он напоминает собак. Туловище у него стройное, поджарое, тоже напоминающее собачье. С другой стороны, он имеет округлую кошачью голову, длинный, равномерный покрытый волосами хвост и характерную для кошек пятнистую окраску. Удлиненные волосы на задней стороны шеи, образующие род короткой гривы, и небольшие, сплошные (без светлой середины) черные пятна, равно-

мерно покрывающие спину и бока животного, позволяют без труда отличать шкуру гепарда от шкуры всех прочих наших кошек. Подробнее об окраске гепарда можно сказать следующее. Основной цвет верхней стороны тела и наружной поверхности ног блестяще ржаво-буланый. Голова того же цвета, но светлее. От внутреннего угла глаза к середине верхней губы тянется узкая черная полоса. Верхняя губа, подбородок и горло — белые. Бока и нижняя часть шеи очень светлобуланые. Брюхо и внутренняя сторона ног белые. Тыльная поверхность ушей у основания черная. Все тело, кроме передней части морды и горла, равномерно усеяно небольшими, округлыми черными пятнами. Хвост снизу белый на всем протяжении, а сверху в основной трети того же цвета, что и спина, но затем постепенно бледнеет и переходит в белый конец. Покрывающие его черные пятна неправильной формы, а ближе к концу сливаются в широкие черные кольца.

Размеры, по Сатунину, следующие: длина головы и туловища 1 *м* 30 *см*, хвоста — 75 *см*.

Область распространения азиатского гепарда обнимает всю юго-западную Азию на восток до Индии и на север до Туркестана включительно. Наши сведения о распространении гепарда в собственно Туркестане крайне неполны. Северцев, в работе от 1873 г., приводит его для своего III и IV участков, т. е. для районов Кара-тау, зап. Тянь-Шана, низовьев Сыр-Дарьи, окрестностей Ходжента, степей между Зеравшаном, Сыр-Дарьей и песками Кизыл-Кум. Бихнер (1902 г.) кроме того приводит его для Бухары и проводит северо-западную границу распространения гепарда «по восточному берегу Каспийского моря и по северной части Усть-Урта между Аральским и Каспийским морями». Богданов (1882 г.) пишет: «...обыкновенен в долине Аму-Дарьи, также в камышевых зарослях за Куна-Ургенчем и на Айбугире. По рассказам туземцев, заходит нередко и вверх по реке. В степи не видал». Зарудный в работе 1915 г. говорит, что гепард «в ничтожном числе встречается в районах, прилегающих к нижнему течению Сыр-Дарьи (ниже Джулека), а также в Аму-Дарьинском отделе. Добывается не ежегодно и попадается на рынках Ташкента гораздо реже, чем барс». Наоборот, в Туркменистане гепард нередок и встречается повсеместно как в горах, так и на равнине, в зарослях по берегам рек, особенно по Мургабу, Теджену и Сумбару.

Вертикальное распространение гепарда в собственно Туркестане, согласно данным Северцева, идет лишь до 300 *м*.

Относительно образа жизни гепарда в Средней Азии мы не имеем никаких сведений. Вообще же это типичный обитатель открытых пространств. Особенно охотно он держится среди невысоких холмов. Питается гепард различными мелкими млекопитающими и птицами, но излюбленную добычу его составляют антилопы. К ним он сперва подкрадывается на брюхе, а потом вскакивает и бежит за своей жертвой. Этим он отличается от всех прочих кошек, которые не бегут за добычей, а делают всего несколько прыжков, причем, промахнувшись, прекращают преследование. Бежать гепард может долго и быстро и накоротке развивает исключительную скорость. В Индии гепардов приручают и пользуются ими с охотничьими целями.

Сведениями о способах добычи гепарда в СССР мы не располагаем.

Промысловое значение диких кошек СССР

Промысловое значение диких кошек вообще не велико, что объясняется незначительной годовой добычей крупных более или менее ценных видов и небольшой стоимостью шкур мелких форм. С промысловой точки зрения всех наших диких кошек можно разбить на следующие четыре группы, которые во многих отношениях не соответствуют зоологической систематике: 1) «дикая кошка» — все мелкие и средние кошки, исключая рысь, 2) рысь, 3) «барс» — леопард, ирбис и гепард, 4) тигр.— Остановимся на них подробнее.

1) «Дикая кошка». До последнего времени в пушном деле не различали отдельные виды мелких и средних кошек и делили их на кряжи по месту добычи. Так, пушной стандарт 1927 г. различает кряжи: а) кавказский кряж — Сев. кавказский край и закавказские республики (в этом районе живут и собственно дикая кошка и камышевый кот), б) казакстанский кряж — Тургайский, Акмолинский, Семипалатинский районы, Киргизская авт. область (здесь водятся камышевый кот, длиннохвостая кошка и манул), в) среднеазиатский кряж — Узбекистан и Туркменистан (здесь водятся камышевый кот, длиннохвостая кошка, манул, а в Туркменистане, кроме того, каракал), г) амурский кряж — Уссурийский, Приамурский и Забайкальский края (здесь живут, с одной стороны, дальневосточный лесной кот, с другой — манул). Лишь в стандарте издания 1930 г. «дикая кошка» разбита на кряжи по естественным видам: лесная, камышевая, степная, амурская и манул, а в новейшем издании 1931 г. введен еще один кряж — каракал. Благодаря этому мы не располагаем данными о количестве годовой добычи отдельных видов. Можно сказать только, что на первом месте в от-

ношении количества добываемых шкур и их ценности стоит длиннохвостая кошка, второе место занимает собственно дикая кошка, а третье — манул. Общее же количество добычи «дикой кошки» по годам выражается приблизительно след. цифрами: 1924/25 г. — 6.500 шт., 1925/26 г. — 10.000 шт., 1926/27 г. — 10.000 шт., 1927/28 г. — 12.000 шт., 1928/29 г. — 17.500 шт.

2) Рысь имеет наибольшее промысловое значение из всех наших кошек. В 1928/29 г. ее было добыто около 5.000 шт.

3) «Барс». Только в стандарте последних изданий леопард отделен от барса, гепард же до сих пор не фигурирует в стандарте как особая единица, что объясяется конечно его редкостью. Благодаря этому мы располагаем только цифровыми данными, относящимися ко всем трем видам. Они следующие: в 1926/27 г. добыто около 70 шт., в 1927/28 г. — около 30 шт. и в 1928/29 г. — около 120 шт.

4. Тигр не введен в стандарт по причине ничтожной годовой добычи этого зверя. «Годовая ярмарочная статистика, — говорит проф. Житков, — для отдельных лет до 1914 г. дает цифру в 3—5 десятков шкур». В настоящее время повидимому число добываемых у нас тигров не превышает нескольких десятков, которые добываются почти исключительно на Дальнем Востоке. По Брассу, общее число шкур северных тигров, т. е. амурских, уссурийских и сев.-китайских, поступающих на мировой рынок ежегодно, равняется около 200 штук.

Шкуры тигров идут вообще как декоративный товар, но в Китае используется не только шкура, но и отдельные части тела, как-то: кости, желчь, когти, вибриссы (усы) и т. д., из которых делают различные амулеты и приготовляют «лекарства», которым приписывают различного рода чудодейственные свойства. Так, кости, истертые в порошок, возбуждают будто бы в человеке, принявшем это снадобье, исключительную храбрость, а желчь употребляется как лекарство против самых различных болезней. Учитывая это, значительное количество тигров, убитых у нас на Дальнем Востоке, отправляют в Китай в замороженном виде.

Наконец в последние годы появился большой спрос на живых тигров со стороны иностранных зоологических садов, которые особенно ценят наших дальневосточных тигров за их крупный рост. Цена живого дальневосточного тигра равняется около 3—4 тыс. рублей. Но конечно рассчитывать на широкое развитие этого экспорта нельзя как по причине ограниченности наших запасов зверя, так и по причине ограниченности спроса со стороны иностранных фирм.

Список основной фаунистической литературы по диким кошкам СССР, исключая рысь

(работы, вошедшие в сводки, не приведены)

Алфераки — Кульджа и Тянь-Шань, Зап. Русск. геогр. общ. по общ. геогр., т. XXIII, № 2, 1891 (тигр, барс).

Арсеньев — В дебрях Уссурийского края, Владивосток, 1926 (тигр, дальневосточный лесной кот).

Байков — В горах и лесах Манчжурии, Петроград, 1915 (тигр, леопард, дальневосточный лесной кот).

Он же — Манчжурский тигр, Харбин, 1925.

Он же — Охота на барса в Манчжурии, „Охотник" 1927 № 7, стр. 15—16.

Беме — Результаты обследования охотничьего хозяйства Парабачевского и Самурского заказчиков НКЗ Дагестанской ССР и краткий обзор фауны наземных позвоночных, их населяющей. Изв. Горск. пед. инст., т. 5, 1928 (хаус, дикая кошка).

Он же — Охотничье хозяйство Ингушетии и его перспективы. Изв. Ингушск. н.-иссл. инст. краевед., в 2, 1929 (дикая кошка).

Билькевич — Коллекция Закаспийского музея. Млекопитающие. Изв. Закасп. муз., кн. 1, Ташкент, 1918 (тигр, ирбис, леопард, длиннохвостая кошка, камышевый кот, каракал, манул, гепард).

Бихнер — Млекопитающие, СПБ, 1902 (популярная сводка, в которую вошли все виды, кроме дальневосточного лесного кота).

Бобринский — Определитель охотничьих и промысловых зверей нашей фауны, М., 1928 (все виды).

Богданов — Очерки природы Хавинского оазиса и пустыни Кизыл-Кум, Ташкент, 1882 (тигр, гепард).

Браунер — Сельскохозяйственная зоология, Одесса, 1923 (дикая кошка).

Brahms — Tierleben, B. 12, Leipzig, 1922 (все виды).

Динник — Звери Кавказа. Хищные. Зап. Кавкз. отд. Русск. георг. общ. XXVII, № 2, 1914 (хаус, дикая кошка, тигр, леопард).

Зарудный — Краткий очерк охотничьего промысла в Сыр-Дарьинской области Турк. Сельск. хоз., 1915 (тигр, ирбис, гепард, длиннохвостая кошка, манул, хаус, каракал).

Кашкаров — Животные Туркестана, в. 3, Ташкент 1925 (заслуживают внимания данные о длиннохвостой кошке и хаусе).

Кащенко — Определитель млекопитающих Средней Азии, Ташкент 1929, (большинство видов).

Макк — Путешествие на Амур, СПБ, 1859 (тигр, леопард назван барсом).

Он же — Путешествие по долине реки Уссури. I, СПБ 1861 (тигр леопард, назван барсом, дальневосточный лесной кот назван дикой кошкой).

Мигулін — Шкибнік та корисні звірі України, Харків, 1927 (дикая кошка).

Наумов — О фауне и стационарном распределении млекопитающих Кзыл. Ординского у. Сыр-Дарьинской губ. Труды общ. изуч. Казакстана VIII, в. 1, 1927 (длиннохвостая и камышевая кошки, тигр).

Никольский — О фауне позвоночных животных дна Балхашской катловины. Труды СПБ об-ва ест., XIX, 1887.

Никольский — Остров Сахалин и его фауна позвоночных.

Образцов — К биологии дикой кошки (Felis silvestris caucasicus Sat)- „Охотник", 1928, № 5, стр. 21.

Ognev — A new gens and species of cat from the Transcaspian region. (Eremaelurus thinobius). Ежегод. Зоол. муз. Акад. наук, XXVII, в. 4, 1926 (описание барханной кошки).

Он же — On a new form of the steppe cat from thl Transcaspian region. Докл. Акад. наук СССР, 1928 (описание туркменского манула).

Он же — Тигры, „Охотник", 3, 1928.

Он же — Барсы, „Охотник", № 4. 1928.

Он же — Übersicht der russischen kleinkatzen, Zeitschrift für Saugetierkunde, B. 5, 1930 (систематика и распространение дикой и длиннохвостой кошки, манула, барханной кошки, дальневосточного и камышевого кота).

Пржевальский — Путешествие в Уссурийском крае, 1867—1869 гг., СПБ, 1870 (тигр, леопард назван барсом, дальневосточный кот).

Radde — Reisen im Süden von Ost-Sibirien in den Jahren 1855—1859 incl. B I, St.-Pet., 1862 (тигр, леопард назван барсом, манул, дальневосточный лесной кот).

Сатунин — Обзор млекопитающих животных Закаспийской обл. Зап. Кавк отд. Русск. геогр. общ., XXV, 1906.

Он же — Определитель млекопитающих Российской империи, в. 1, Тифлис 1914 (все виды).

Он же — Млекопитающие Кавказского края, т. 1, Тифлис, 1915.

Северцов — Вертикальное и горизонтальное распределение Туркестанских животных. Изв. общ. естест., антроп. и этногр., т. VIII, в. 2, 1873.

Селевин — К распространению снежного барса на Алтае, „Охотник“, 1929. № 8, стр. 20.

Силантьев — Обзор промысловых охот в России, СПБ, 1851.

Симашко — Русская фауна, ч. II, Млекопитающие, СПБ, 1851 (все виды).

Туров — Опыт систематического обзора млекопитающих Осетии. Уч. Зап. С.-Кавк. инст. краев., т. I, 1926 (дикая кошка).

Он же — Материалы к познанию Кавказского гос. заповед. млекопит. Труды С.-Кавк. ассоц. Н.-иссл. инст., № 44, Ростов на Дону 1927 (леопард, дикая кошка).

Фядзюшын — Новыя данныя аб дзиким каце (Felis silvestris Schreb.) на Беларуси.

Шнитников — Животный мир Джетысу. Сборник Джетысу, под ред. Шнитникова. Ташкент, 1925 (тигр, барс, манул, длиннохвостая кошка).

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Характеристика семейства и его подразделения	3
Дикая кошка	6
Степная, или длиннохвостая кошка	11
Манул	15
Дальневосточный лесной кот	18
Камышевый кот, или хаус	20
Каракал, или степная рысь	24
Снежный барс, или ирбис	25
Леопард, пантера или барс	28
Тигр	34
Азиатский гепард	41
Промысловое значение диких кошек СССР	43
Список литературы	45

Центральная библиотека им. Белинского

Цена 28 коп.

24502